

УДК 316.3(075.8)
ББК 65.272я73
Т363

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ,
рекомендовано секцией педагогических наук
(протокол № 14 от 04.09.08)

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики
социокультурной деятельности, профессор БГУКИ Л.И. Козловская;
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики
БГПУ В.Н. Клипинина

Тесля, А.И.

Социальная работа: введение в социальную виктимологию: учеб.-метод
Т363 пособие/ А.И. Тесля. – Минск : БГПУ ,2009. – 134 с. (Серия
«Социальная педагогика. Социальная работа»; вып. 14)
ISBN 978-985-501-680-0

В пособии представлен теоретический материал к темам по
методологии и теории социальной виктимологии. Анализируются её ведущие
категории, представлены современные научные данные по проблемам
маргинальности, социальных рисков, девиаций, различных аддикций,
которые порождают процесс виктимизации в обществе. Помещены задания
для самостоятельной работы, темы для подготовки контрольных и
исследовательских работ

Адресуется студентам факультета социально-педагогических
технологий БГПУ, а также специалистам в области социальной работы,
которые исследуют проблемы человека в ситуации жертвы.

УДК 316.3(075.8)
ББК 65.272я73

ISBN 978-985-501-680-0

Тесля А.И., 2009
БГПУ, 2009

Введение

Данное учебное пособие создано на основе результатов научных исследований, проводимых на кафедре социальной работы БГПУ имени М.Танка по проблемам развития социального профессионального образования, а также специфике подготовки специалистов по социальной работе к обслуживанию различных маргинальных и депривированных групп и индивидов как наиболее социально уязвимых групп населения.

В любом обществе встречаются категории людей, которые испытывают трудности в обеспечении собственной жизнедеятельности, особенно если они находятся в ситуации беды, горя насилия. Как правило, такие индивиды, или группы людей, обладают недостаточными личностными ресурсами и не в состоянии противостоять жизненным ситуациям, т. е. являются социально уязвимыми и нуждаются в помощи, поддержке и защите. Проблемами анализа и разработки социальной помощи виктимным группам населения занимается социальная виктимология.

Социальная уязвимость в научной литературе рассматривается, прежде всего, в антропологии и медицине, а с начала 20 – 30-х годов XX века анализируется в контексте криминологии, виктимологии, юридических наук, социологии, а также теории социальной работы. В основном понятие социальной уязвимости характеризуется с позиций обусловленного фактора риска для человека, осложняющего существование индивида или группы.

В современной литературе нет единого подхода к выделению групп населения, которые необходимо отнести к категории уязвимых. В социологических и юридических науках, а также в теории социальной работы и социальной виктимологии отмечаются как минимум четыре позиции. В основе первого подхода лежит возрастной критерий определения жизненно важных ресурсов и возможностей их самостоятельного удовлетворения индивидом. В результате к данной категории относят детей, молодежь, пожилых людей.

Для следующего направления определения уязвимости в социальной виктимологии и социологии характерным критерием является соотношение между степенью реальных (наличных) и потенциальных (требуемых) ресурсов. В эту подгруппу исследователи и практики включают бездомных, инвалидов, сирот, одиноких и женщин.

Выделяются позиции исследователей, которые считают обязательным основанием уязвимости наличие у людей таких отклонений, которые ведут к их социальному выпадению из системы общественных отношений, например, алкоголизм, наркомания, СПИД, преступность и др.

Достаточно часто в социальной литературе и социальной виктимологии встречается позиция, когда проводится параллель между социальной уязвимостью и социальными рисками, уязвимостью и маргинальностью. Эта группа исследователей исходит из того, что в условиях экономической и политической нестабильности государства благополучие большинства людей

становится легкоуязвимым, поэтому к данной группе относят малозащищенных, социально опасных и других виктимных групп.

В социальной виктимологии определяется проблемное поле человека нуждающегося, который может стать жертвой социализации и на базе выделенных характеристик, разрабатываются варианты превентивных, оперативных и долгосрочных стратегий в оказании помощи индивиду или группе, в выборе техники поддержки, в определении основных методов социальной работы с данной категорией людей.

Курс «Социальной виктимологии», изучаемый в вузах, в соответствии с государственным стандартом высшего профессионального образования призван способствовать подготовке будущих социальных работников к работе с виктимными и депривированными категориями людей.

Курс имеет программу – инструментарий, предусматривает активные формы изучения проблематики социальных деприваций, в том числе задания для индивидуальной работы и проведения учебных исследований и студенческих проектов по данной проблематике.

В учебном пособии анализируются ведущие категории социальной виктимологии, современные научные исследования по проблемам маргинальности, социальных рисков, девиаций, различных аддикций, которые порождают процесс виктимизации в обществе.

Понятие и предмет социальной виктимологии

Социальная виктимология как научное направление возникло в середине прошлого века в процессе реализации идеи изучения и оказания помощи жертвам социализации, жертвам негативных социальных воздействий на человека. Термин «виктимология» в социальной науке берет свое начало от слова «victime» - жертва и используется прежде всего в криминологии начиная с восемнадцатого века для описания жертв противоправного и криминального поведения индивида.

Социальная виктимология как отрасль социального знания исследует феноменологию, закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза, в результате чего личность становится жертвой социогенных и персоногенных воздействий.

Социальная виктимология изучает различные категории жертв, возникших в результате неблагоприятных социальных воздействий: людей с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей социальный, правовой, социально-психологический статус создает предпосылки неравенства, дискриминации, дефицита возможностей для обеспечения их жизнедеятельности тормозит, или препятствует физическому, социальному, психическому, культурному развитию и самореализации личности.

Интерес к социальным жертвам возник в прошлом веке, так появилась потребность в научной обоснованности предупредительной работы с различными категориями жертв. Виктимологические идеи имеют достаточно длительную историю и в данном случае это не только жертвы преступлений, но и жертвы социогенных факторов. Условия возникновения жертв социальных факторов зачастую связаны с различного рода проявлениями девиаций и аддикции в поведении индивида. В связи с этим особое внимание в социальных и психологических исследованиях уделяется виктимогенным девиациям. В системе виктимогенных девиаций важен анализ проблем возникновения этих явлений в поведении человека. Это необходимо для научно обоснованной разработки профилактических и коррекционных мер, предупреждающих или нейтрализующих социальные нарушения в поведении человека.

Объектом виктимологических исследований выступают социально - виктимологические явления и виктимологические социальные группы и индивиды, которые подвергаются негативным социальным факторам или являются группами риска. Особое внимание уделяется процессу и результату становления индивида жертвой и разработке профилактических и коррекционных мер, способствующих предупреждению виктимизации в обществе. Концептуальная разработка системы социального контроля за данными негативными явлениями как предпосылка развития специальных направлений в социальной государственной политике, также является объектом внимания социальной виктимологии.

В пятидесятых годах XX века обостряется внимание к проблемам возникновения социально-криминальных жертв, а также специфике взаимоотношения жертвы и преступника. Работы Гентинга Г. «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» (1941), Мендельсона Б. «Новые биопсихосоциальные горизонты: виктимология» (1947), а также труды Шейфера С. по криминологии (1968), Фрайя С. по проблемам ответственности за преступления (1963), где все более уточняется предмет науки виктимологии. Понятие «виктимология» в отечественной юридической науке ввел Л.В.Франк. Он считал, что поведение человека может быть не только социально продуктивным, криминальным, преступным, но и неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, порою провокационным, следовательно опасным для самого себя и окружающих, что увеличивает возможность посягательства на собственную жизнь и собственное благополучие, а также на благополучие других людей.

Практически к началу 70-х годов XX века предмет рассматривается как закономерности происхождения и развития, предупреждения виктимизации как негативного социального явления в обществе в контексте защиты и поддержки прав человека.

Актуальными проблемами современной социальной виктимологии выступают проблемы социокультурных, демографических, социально-ролевых, статусных факторов, которые воздействуют на состояние жертвы. Анализ ситуативных элементов, влияющих на генезис и развитие противоправного поведения отдельных групп людей, таких как подростковые и молодежные группы, является в настоящее время частью социальной профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Виктимизация, правонарушения и аддиктивность выступают сложными взаимодействующими социальными явлениями. В социальной, правовой и психологической литературе проблемы становления человека жертвой социальных явлений рассматриваются в системе конкретных единичных актов или действий индивида в процессе его жизнедеятельности. Социкультурный и личностный подход позволяют раскрыть сущность процесса становления человека жертвой социализации, понять поведение отдельного индивида, его отношения с социальными институтами общества и с другими людьми.

В системе поведения человека всегда отражаются процессы детерминации макро- и микросоциальных общественных отношений, социальных явлений, процессов, состояний. Социальное поведение является результатом динамического взаимодействия личности с окружающим миром, социальной, культурной и природной средой. Социальное поведение обуславливается также и личностным фактором, уровнем психологического развития индивида, его социальным личностным развитием, что отражается в деструктивном поведении человека. Научный анализ деструктивности в поведении индивида позволяет выявлять условия возникновения маргинальности в обществе.

В социальной философии и социологии для определения пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности,

накладывающий при этом определенный отпечаток на ее психику, образ жизни, социально-психологический статус введено понятие **«маргинальность»** — то есть, от латинского **margo, marginalis** – край, граница, находящийся на краю. В ситуации маргинальности оказываются большие группы людей, которые балансируют между официально признанным нормативом в обществе и непризнанным, не вписывающимся в официальный социальный статус положением людей в данном обществе.

Маргиналы - индивиды, утратившие признаки принадлежности к стабильному социальному институту, слою, группе в рамках сложившихся социальных отношений, находящихся в промежуточном, пограничном состоянии между ними. Понятие это введено Р. Парком.

Научный интерес к феномену маргинальности обострил французский структурализм. Структурализм – это научное направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х годах 20 века. Возникновение структурализма как конкретно-научного направления связано с переходом гуманитарных наук от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. Основу этого направления составляет использование структурного метода, моделирования, а также элементов формализации и математизации при анализе общественных явлений и процессов. Этот метод получил распространение в 60-х годах 20 века во Франции. Его основные представители – К Леви-Строс, Фуко, Р. Барт. В рамках этого направления в социологии Т. Парсонс, Р. Мартон развивают теорию социальных систем, обладающих, по их мнению, четырьмя основными функциями: адаптивной, целедостигающей, интегративной и функцией регулирования скрытых напряжений системы. При этом в качестве основных структурных образований социальной системы рассматриваются не социально-экономические структуры, а **ценности и нормы**. Главным механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, оказывается процесс **социализации** индивидов, в ходе которого усваиваются существующие в обществе нормы и ценности, а различные формы **девиантного** поведения регулируются при помощи социального контроля.

Структурализм как научное направление вводит и использует понятия **«маргинальный субъект»**, **«маргинальное пространство»**, **«маргинальное существование»**, которое возникает между официальными структурами и обнаруживает свою пограничную природу или другие изменения.

Структурно-функциональный анализ, а также системный подход задают принципы исследования сложных социокультурных явлений и процессов, например, на уровне общества, социума и культуры, личности, любого социального объекта – группы, общности, института, организации. В контексте данных предпосылок анализа явление маргинальности обнаруживает свою пограничную природу при любом изменении объекта, или взаимопереходе его структур. Однако маргинальность и ее перспектива присутствия, является лишь индикатором нормального — ненормального функционирования социальных структур и явлений.

Социальная сфера является источником порождения такого явления как маргинальность. Социальная сфера – это общности людей. Основными элементами социальной структуры являются индивиды с их статусом и социальными ролями, то есть функциями, объединения этих индивидов в социальные группы, социально-территориальные, этнические и другие общности. Социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между элементами, которые носят специфичный характер для различных общественно-исторических условий.

Социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимые будут потребности и интересы, ценности и нормы и связанные с ними социальные роли.

В научной литературе (М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Гидденс, Р. Миллс, В. Барулин, А. Федосеев) отмечается, что в конце 20 и начале 21 века произошли качественно новые изменения в составе элементов социальной общности. Формирование такой социальной группы как **маргиналы**, которые в силу ряда причин не смогли адаптироваться к существующим социальным общностям, имеет свою специфику и принадлежность. Маргинальность и появление маргиналов рассматривается как следствие конфликта людей с общепринятыми нормами, выражением специфических отношений с существующим общественным строем и общественным порядком.

В западной литературе в последние десятилетия появился ряд концепций социальной дифференциации общества. Сущность классово-статусной модели М. Вебера (1982) состоит в том, что в ней обосновывается существование класса собственников, рабочего класса, мелкой буржуазии, интеллигенции и служащих. В данном случае под классами понимаются группы, имеющие доступ к рынку и предлагающие на нем те или иные услуги. Группы статуса не связаны с рыночной ситуацией и различаются по образу жизни.

В концепции Р. Дарендорфа (1959) общество в социальном отношении распадается на господствующий класс, подчиненный класс, бесклассовые группы, дифференцированные на основе отношений власти; все классовые отношения включают в себя конфликтующие интересы.

Родоначальником теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокиным (1959) подчеркивается, что дифференциация определенной совокупности людей на классы в иерархическом ранге, отражается в существовании высших и низших слоев населения. Ее основа и сущность в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Для анализа социальной структуры ценным оказалось представление П. Сорокина о социальной мобильности, что в значительной степени дает ключ к пониманию явления маргинальности в обществе. Под этим процессом он понимал любой переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую. П. Сорокин подчеркивал, что существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная.

Под горизонтальной мобильностью подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной мобильностью имеются в виду те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой. Проникновение индивида из нижнего пласта в более высокий – это восходящее течение и проникновение индивида на более низкий уровень – это нисходящий вариант, который может объяснить явление негативной социальной маргинальности, когда деградация социальная и понижение статуса индивида приводят к такому его состоянию.

Социальное пространство в котором происходит жизнедеятельность человека и его перемещение в социальных структурах – это совокупность конкретных социальных условий, где определяется уровень взаимодействия общества и индивида, характер регулирования различных общественных процессов и явлений, мера самоактуализации и самоосуществления человека, а также уровень его развития.

Для того чтобы определить социальное положение индивида необходимо знать его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессии, принадлежность к политическим партиям или объединениям, экономический статус, его происхождение и другое. Таким образом, положение человека в социальном пространстве определяется путем установления его связи с различными группами населения. Совокупность таких групп, а также совокупность отношений внутри каждой из них составляет систему, позволяющую определить социальное положение в обществе каждого индивида.

Социальное пространство подразделяют также на несколько видов – территориальные общности и социальные общности. К числу территориальных общностей относятся исторически сложившиеся и находящиеся в непрерывном развитии устойчивые социально ориентированные совокупности людей, объединенные единством проживания на одной хозяйственно освоенной территории: страны, региона, поселения — мегаполис, большой, средний, малый город, городские поселки, деревни, улицы, кварталы, дворы, сельские советы, районные центры и другое.

Все они характеризуются системой экономических, социальных, политических, культурных и иных связей, выделяющих каждую из этих общностей в качестве относительно самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности индивида. Территориальные общности имеют некоторые общесоциальные и культурные черты, а также интересы, которые определяются общим историческим прошлым, экономическими и природными условиями.

Характерным для территориальных общностей является образование различных социальных групп или относительно устойчивых совокупностей людей, объединенных интересами, ценностями, нормами сознания и поведения, складывающимися в конкретно-исторических и культурных условиях определенного этапа развития общества: классы, социальные

группы и социальные слои, профессиональные, этнические, демографические, и другие общности (нация, народность, этнос, или мужчины, женщины, молодежь, пожилые люди). Каждая из этих социальных общностей является дифференцированным целенаправленным объектом социальной виктимологии, так как территориальные общности и социальные группы влияют и взаимообуславливают жизнедеятельность индивида в его маргинальном состоянии.

Вычленение маргинальных групп в расслоившемся обществе актуализирует проблему **социальных рисков**. Известный английский социолог Э. Гидденс отмечает, что понятие риска становится центральным в обществе, которое отходит от традиционного способа деятельности и открывается для неизведанного будущего. Другими словами, одной из особенностей современного общества и развития его структур является то, что в ряде существенных сфер жизнедеятельности общества **риск** выступает как неотъемлемая часть **социальности**, часть, влияющая на жизнедеятельность человека. По словам бывшего директора Римского клуба А. Печчеи, в большинстве случаев этот риск принимает «эпидемический характер», то есть становится «мегариском». Он отмечает, что мир вошел в зону «мегарисков», характерную для постиндустриализма и полную потенциально опасных ситуаций. Это в значительной степени отражается на индивидуальной системе жизнедеятельности индивида и группы.

Многие исследователи отмечают, что эпохе постиндустриализма присущ катстрофизм (*high-consequence risks*), мегариски, как именует западная наука сопутствующие постиндустриализму и крайне опасные для общества и человека последствия. Категория риска не входит в традиционный понятийный аппарат социологии, социальной философии, но обозначена в социальной антропологии и социальной виктимологии. Понятие риска традиционно используется в теории социальной работы и рассматривается как социальная группа факторов, негативно влияющих на человека и социальные группы.

В динамичных условиях развития современного общества особую важность приобретает осознание рисков, их причины и последствия воздействий на социум и человека. **Социальная виктимология фиксирует факт, что социум и каждый индивид находятся в зоне «риска», а также то, что они его постоянно производят.** Сложность современного общества и отношений в нем характеризуют высокую степень многомерности и неопределенности его строения и функционирования. Исследователи отмечают, что сложность современного общества выше, чем в предшествующие периоды развития человечества и в связи с этим, более непредсказуемые процессы, происходящие в нем, которые порождают риски. Мировое сообщество в настоящее время пытается найти новые пути собственного развития, чтобы выжить перед лицом глобальных проблем. Поиск этих путей и способов развития мировой цивилизации требует учета основных тенденций развития различного уровня социальных организаций,

которые образуют современный мир, уровня ее экономического, социального и культурного развития.

Виктимизация является исторически изменчивым социальным явлением, которое зависит от уровня экономического и политического развития, от социальных отношений в обществе. Виктимизация - это социальная патология, и ее возникновение связано с уровнем развития в обществе криминального начала, деструктивного начала. Однако виктимизация в обществе является самостоятельным явлением, которое не обязательно сопрягается с деструктивностью. Для понимания динамики виктимизации в обществе следует отметить, что имеются латентные, скрытые формы и состояния данного явления, значительно влияющие на общий уровень этих процессов в обществе. Таким образом, виктимизация – детерминированное деструктивностью социальных отношений и взаимодействий, производное от маргинальности, закономерное, исторически изменчивое и массово существующее социальное явление.

Общество является способом существования человека, поэтому его деятельность определяется архитектурой социальной действительности. Посредством социальных структур определяется способ жизнедеятельности индивида и малых групп. Социальные отношения в обществе образуют в своей совокупности сеть социальных связей и зависимостей. Именно человек выступает субъектом всех общественных отношений, а в системе общественных связей он своеобразный центр, к которому сходятся пунктиры многообразных социальных взаимосвязей. И. В. Гете заметил: «Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и с ним умирает. Под каждой могильной плитой лежит всемирная история». Следует отметить, что человек является индивидуализированной всеобщностью мира, так как в каждом индивиде интегрированы все значимые черты его космо-био-психо-социо-культурной природы. Вместе с тем каждый человек по-своему индивидуализирует мир в системе общественных отношений, что иногда может привести к **маргинальности его жизнедеятельности.**

В книге австрийского ученого К. Лоренца «Регресс человечества» аргументированно излагается тезис о постоянно возрастающем расхождении между сформированным культурой и цивилизацией общественным порядком и естественными склонностями человека. Данное противоречие порождает отдельную **систему социальных рисков.** Филогенетическое развитие человека не может адаптироваться к быстрым изменениям среды, что ведет к зажиму и социальным деформациям естественной природы человека и влияет на его жизнедеятельность.

Социальное пространство как пространство жизнедеятельности индивида может быть рассмотрено как непосредственное поле взаимодействия личности и общества, направлено на личность и способствует реализации ее сущностных сил и потребностей (Заславская Т.И., Ядов В.Я., Лесников Г.П. Рывкина Р.В.). «Социальное пространство»

утверждает различия, связи и ограничения предметов и явлений, задает дистанцию (Кун Т.).

Возрастание роли социального в жизни общества – общесоциологическая закономерность. Качество социального пространства определяет эффективность социализации личности, характер поведения в обществе, мотивацию к труду, реализацию потребностей и интересов индивида. Углубляющееся противоречие между личностью и обществом – одна из коренных причин разбалансированности социального пространства, что создает систему социальных рисков, а также создает возможность нарастающих сегодня социальных взрывов и катастроф. Каков механизм разрешения коренного противоречия, суть которого выражается в разрыве между уровнем растущих притязаний человека и ограниченными возможностями их реализации в пределах того социального пространства, где реализуется жизнедеятельность индивида – это не только научный поиск, но и практическое разрешение. **Углубление этого противоречия ведет к маргинализации в обществе, к виктимизации групп и индивидов, к усилению явлений девиации и аддиктивности.**

Виктимологическая ситуация, порожденная обозначенным рядом противоречий, диктует необходимость создания системы мер, которые обеспечивали бы поддержку индивида и группы. Решение такого уровня задач возможно при исследовании детерминационных факторов и процессов виктимизации с позиции явлений в целом и отражения их в индивидуальной субъектности человека. Именно это обстоятельство инициировало развитие нового направления виктимологии, которое получило название **социальная виктимология** (Мендельсон Б., Гентинг Г.).

Следует отметить, что виктимология возникла в 50- 70-х годах прошлого века как реализация идеи изучения жертв преступления в криминологии и начала развиваться как общая теория и учение, имеющее своим предметом исследование жертв любого происхождения. Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых разных обстоятельств, делает виктимологию междисциплинарной, комплексной наукой, не ограниченной криминальной сферой социальных воздействий на человека или группу.

Социальная виктимология разрабатывает общие и специальные принципы, цели, содержание, формы и методы предупреждения, минимизации, компенсации, коррекции тех обстоятельств, в силу которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации. Социальная виктимология, решая свои специфические задачи, может делать это эффективно, при условии интеграции с другими направлениями человековедения и обществознания. Разрабатывая свой круг проблем социальная виктимология опирается на социологию, социальную философию, теорию социальной работы, психологию, криминологию, юридические науки, педагогику, этику и этнографию, конфликтологию.

Социальная виктимология связана с теорией социальной работы и социальной педагогикой, в связи с особенностью функций данных наук.

Практическое значение социальной виктимологии. Многоуровневый, междисциплинарный аспект социальной виктимологии как направления социальной практики. Социальная виктимология изучает природу и генезис отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные, психологические факторы, которые обуславливают социопатогенез.

Социальная виктимология анализирует причины и воздействия негативных явлений на индивида и разрабатывает систему предупреждения, диагностики, коррекцию отклоняющегося поведения, которое может приводить человека в состояние жертвы и носить разные формы. Поскольку социальная виктимология рассматривает генезис негативного поведения на докриминогенном уровне, то основным ее объектом выступают дезадаптированные группы и индивиды в состоянии социальных жертв.

Предметом социальной виктимологии (в узком смысле) являются социально-психологические аспекты превентивной практики, осуществляемой учреждениями и социальными службами различных ведомств по предупреждению и поддержке групп и индивидов в ситуации жертвы.

В предмет социальной виктимологии в широком смысле включается анализ объективных и субъективных факторов, которые приводят человека или группу людей в ситуацию жертвы социализации. Процесс виктимизации является следствием влияния не одного какого-либо явления или процесса (жертвы, или обстоятельств конкретной жизненной ситуации), а целостной системы взаимодействующих социальных и личностных детерминант, включая личность и ее поведение, а также процесс деструктивного воздействия среды и обстоятельства конкретной ситуации.

Барановский Н.А. анализирует некоторые аспекты виктимизации в регионах Беларуси (2002), отмечает, что молодые люди, совершающие криминальные действия, имеют низкий образовательный уровень, не имеют реального социально-профессионального статуса, часто отклоняются от учебы и работы. Для таких молодых людей характерна отчужденность, дезадаптация, а также ведение аморального и противоправного образа жизни.

Всесторонний анализ состояния социальной защищенности основных категорий населения и выявление жертв социализации одно из главных направлений социальной виктимологии. Социальные проблемы большинства жертв социализации носят межведомственный характер и требуют для своего разрешения скоординированных усилий государственных, и негосударственных структур, частных инициатив. Состояние и перспективы развития социальной помощи и ресурсного обеспечения человека в ситуации жертвы все еще находятся на недостаточном уровне.

Виктимологическая профилактика представляет собой систему государственных и социальных мер по выявлению, нейтрализации и предупреждению личностных и факторных детерминант данного процесса. В этой системе важны не только правовые меры, но и виктимологическое просвещение и образование, и, прежде всего, молодежи. Просветительская и

профилактическая работа необходима в общеобразовательных школах и других учебных заведениях.

Виктимология возникла из потребностей криминологии, но в современной ситуации актуализируется ее социальный аспект, который позволяет осмыслить многие социальные проблемы человека в ситуации беды, горя, насилия, зависимости и депривации. Новизна социальной виктимологии в том, что она обратилась к предмету до настоящего времени малоизученному и осуществляет проникновение в существо процессов, раскрывая резервы и возможности социального оздоровления общества и человека.

Основные проблемы темы

- Виктимизация как сложное социальное явление.
- Объект и предмет социальной виктимологии.
- Принцип детерминации виктимологических явлений.
- Маргинальность и деструктивность в системе виктимологических явлений.
- Девиация и аддикция как элементы виктимизации.

Вопросы для дискуссии

- Что включает система детерминант виктимного и девиантного поведения.
- В чем суть деструктивности поведения личности .
- Какие формы виктимологической профилактической работы можно считать наиболее необходимыми.

Самостоятельная работа по данной теме

- Виктимизация как процесс и результат.
- Деструктивное личностно-социальное взаимодействие как компонент виктимизации.
- Виктимологическое просвещение как элемент профилактической работы с молодежью.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986.
2. Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 2001.
3. Антонян Ю. М., Гульман В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.
4. Барановский Н. А. Введение в виктимологию. Мн., 2002.
5. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1994.

6. Бокарев Н. Н. Процесс социальной девиации. М., 1998.
7. Гаджиева А.А. Виктимология и ее роль в профилактика преступлений. Краснодар. 2000.
8. Горшакова Е. А., Овчарова Р. В. Реабилитационная педагогика: история и современность. М., 1992.
9. Дети группы риска. М., 1998.
10. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988.
11. Коновалов В. П. Виктимность и ее профилактика. Иркутск, 1998.
12. Клейберг Ю. А., Кокорева Л. А. Социальная и психологическая адаптация личности маргинала: системно-аксиологический подход. Тверь., 1998.
13. Клейберг Ю.А. Девиантология. Санкт-Петербург, 2007.
14. Кудрявцев В. Н. Генезис преступного поведения. М., 1997.
15. Матта Л. Криминология и социология отклоняющегося поведения. Хельсинки, 1994.
16. Романов В. В. Основы криминальной виктимологии. Мн., 1980.
17. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. Питер, 2002.
18. Ривман Д. В. Виктимологические аспекты общей профилактики преступлений. Иркутск, 1978.
19. Утков П.Ю. Роль и место социально-педагогической виктимологии в процессе подготовки специалистов с высшим образованием. М., 2007.
20. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности./Пер. с нем.
21. М., 1995.

Виктимизация как деструктивность в процессе социализации личности

В современной науке **социализация как явление** рассматривается в социальной философии, изучается социологией, философией культуры, социологией детства, социальной педагогикой, социальной психологией, историей, этнографией

Социализация – от лат. socialis - общественный - процесс развития человека на протяжении всей его жизни, который происходит под воздействием различных факторов, результатом чего является операциональное овладение набором программ деятельности и поведения, характерных для определенной культурной традиции, а также процесс усвоения знаний умений и навыков, ценностей и норм, социальных ролей и формирование социального опыта, что способствует актуализации индивида в обществе.

Социализация происходит в условиях стихийного взаимодействия человека с окружающей средой, в относительно направляемом обществом процессе влияния на возрастные, социальные, профессиональные группы людей, а также в процессе относительно целенаправленного и социально контролируемого воспитания: семейного, религиозного, социального. Сущность социализации состоит в том, что она формирует человека как члена того общества, к которому он принадлежит.

Человек как субъект, в процессе социализации не просто усваивает нормы и культурные ценности общества. Это усвоение происходит в непрерывном единстве с реализацией активности человека, его саморазвитием и самореализацией. Таким образом, успешность социализации отмечается, если в процессе ее развивается личность. **Но достаточно часто бывает так, что под воздействием негативных факторов обозначенный выше процесс социализации деформирует развитие и человек находится в ситуации дезадаптивного поведения.** Данные проблемы рассматривают такие науки как криминология, девиантология, социальная виктимология, юриспруденция, специальная педагогика.

Проблема социализации личности была поставлена в науке в конце 19 века и стала интенсивно изучаться, начиная с 30-х годов 20 века, а к началу 70-х годов превратилась в одну из самых актуальных проблем человекознания.

В рамках философских проблем социализация анализируется на стыке философии культуры, социальной антропологии и философии детства. Традиции философского осмысления феномена социализации заложены основоположником социальной психологии Г. Тардом. Отталкиваясь от положения о социальной сущности человека как производной его взаимодействия с непосредственным социальным окружением, Г. Тард фиксирует внимание на процессах и эффектах межличностного воздействия на человека и процессом социализации, на процессах усвоения социальных ролей через «подражание».

В социологии проблемы социализации исследуются Э. Дюркгеймом (1858-1917), французским социологом и философом, первым в мире

профессором социологии. Теоретико-методологическую основу концепции Э. Дюркгейма составляет социологизм (одна из разновидностей социального реализма). Опираясь на этот принцип, он наделял общество чертами физического и морального превосходства над индивидом. По Э. Дюркгейму, человек есть существо двойственное. В нем два существа: существо индивидуальное, имеющее свои корни в организме, что ограничивает деятельность, и существо социальное, которое является в нем представителем наивысшей реальности интеллектуального и морального порядка – общества.

Наибольшую популярность во всем мире принесла Э. Дюркгейму книга «Самоубийство». Отвергая существование концепции об исключительно психологической основе самоубийства, он доказал, что причиной его является социальная жизнь, ее ценностно-нормативный характер, определенная интенсивность социальных связей, что влияет на развитие человека. Исследуя отношения человека и общества, он неоднократно обращался к вопросу социализации и воспитания подрастающих поколений. Не разводя эти понятия, Э. Дюркгейм понимал под воспитанием «ежеминутно испытываемое ребенком давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей». Каждое общество считал он, имеет какой то идеал человека, который не только в моральном и интеллектуальном, но даже в физическом аспекте до известной степени универсален, одинаков для всех его членов. В рамках каждого общества идеал человека имеет свои особенности и зависит от факторов, характерных для данного общества. Суть позиции Э. Дюркгейма в признании за обществом активного начала и приоритета его перед человеком.

Результаты теоретических изысканий конца 19 века и начала 20 века во многом стали основанием для построения развернутой концепции социализации как научного междисциплинарного направления в 20 веке. В системе классической психологии и в частности психоанализом (З. Фрейд), интеракционизмом, марксизмом в советской психологии (Л. Выготский, А. Леонтьев), структурно-функциональным анализом (Парсонс) продолжается исследование социализации личности.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) – австрийский врач, психиатр, психолог. Основоположник психоанализа и фрейдизма. **Обосновал новаторскую, динамическую и энергетическую модель психики человека, состоящей из трех систем: бессознательного, предсознательного, сознательного.**

Сознательное - небольшая часть психики, психической организации. Оно включает только то, что мы осознаем в данный момент времени. Фрейд интересовался механизмами работы сознания, но его больше привлекали наименее изученные области сознания, которые он обозначил как предсознательное и бессознательное.

Бессознательное, утверждает он, во внутренних пределах бессознательного находятся инстинктивные элементы, которые никогда не осознаваемы и никогда не доступны сознанию. Кроме того, существует материал, который отделен – подвергнут цензуре и вытеснен – из области

сознания. Этот материал не забыт и не потерян, но он никогда не вспоминается. Мысль или воспоминание, тем не менее, воздействуют на сознание, но косвенным образом.

Подсознательное – часть бессознательного, которая легко может стать сознательной. К этой части можно отнести все, что человек делал вчера и помнит об этом .

Взгляды Фрейда на природу человека, нанесли сильный удар по общепринятым понятиям того времени и нашли свое отражение в комплексном методе понимания развития психической деятельности. По степени влияния своих научных трудов, широте взглядов и смелости теорий произвел коренную ломку мышления, устоев и представлений. Показал, что неосознаваемые мотивы обуславливают поведение человека в норме и патологии, а различного рода ошибочные действия свидетельствуют о наличии бессознательных мотивов и внутриспсихическом конфликте. Коренной поворот, заданный З. Фрейдом в европейской интеллектуальной традиции, заключался в анализе бессознательного. В традиции психоанализа бессознательное трактуется как непознаваемое, но приверженность принципам эмпиризма и реализма подвела З. Фрейда к открытию того, что в конечном счете познаваемо в своих «репрезентативных репрезентациях».

Взаимоотношения людей зрелого возраста складываются под значительным влиянием опыта детских лет. Самые первые впечатления возникают внутри семьи и являются определяющими. Все более поздние взаимоотношения и взаимосвязи с людьми зависят от того, каким образом сложились и утвердились эти первоначальные отношения. Основные **социально-психологические связи**: ребенок-мать, ребенок-отец, ребенок-брат, являются прототипами, относительно которых оцениваются все последующие связи между людьми. Более поздние взаимоотношения – это, до некоторой степени, краткие повторения тех движущих сил, состояний напряжения и удовольствия, которыми характеризовались отношения в родной семье. Потребности детского возраста подсознательно материализуются во взрослой жизни человека под влиянием социальных и природных факторов.

Концепция З. Фрейда лежит в основе его вывода: человек – это не «больное животное», как утверждал Ницше, а удел человека – в неизбежных конфликтах. Человек – уникальное существо, проходящее длительный период детства и в последствии зависящее от него на протяжении еще более долгого срока. Для теоретической позиции З. Фрейда характерно то, что не Эрос, либидо, воля, человеческое желание сами по себе выступают предметом творчества мыслителя, а совокупность желаний в состоянии перманентного конфликта с миром культурных установлений, социальными императивами и запретами, олицетворенными в родителях, разнообразных авторитетах, общественных идолах и другое.

Процессы интеграции человека в общество разрабатывались американцем Талкоттом Парсонсом (1902-1979). Он определял социализацию как «интернализацию культуры общества, в котором ребенок родился», как «освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования

и роли». В основе процесса социализации, как считает Т. Парсонс, лежит «генетически данная пластичность человеческого организма и его способность к обучению». Универсальная задача социализации – сформировать у вступающих в общество «новичков» как минимум, чувство лояльности и, как максимум, чувство преданности по отношению к системе. Согласно его взглядам, человек вбирает в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими». В результате этого следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью.

Первичная социализация, закладывающая основу всего последующего функционирования человека, по мнению Т. Парсонса, происходит в семье. В семье отмечает он, складываются фундаментальные мотивационные установки человека. Социализация в семье происходит благодаря действию психологического механизма, который работает на основе сформулированного З. Фрейдом принципа удовольствия – страдания и приводится в действие с помощью вознаграждений и наказаний. Этот механизм включает в себя процессы торможения (аналог фрейдовского вытеснения) и переноса, а также процессы имитации и идентификации.

В своих исследованиях Т. Парсонс отмечал, что социокультурная эволюция общества развивается от простых форм к более сложным, через процесс деления и дифференциации с последующей повторной интеграцией. Фактором, направляющим эволюцию, является возрастание способности к адаптации. Самодостаточность отличает человеческое общество от других социальных систем и, таким образом, концептуализирует культурную систему, а также системы личности и поведения, как окружение социальных систем. Для того чтобы выжить, любая система должна отвечать четырем функциональным требованиям: адаптация (к физическому окружению, экономика); достижение целей (средства организации ресурсов для достижения целей и получения удовлетворения; политика); интеграция (форма внутренней и внешней координации системы и пути ее соотнесения с существующими отличиями; общество); поддержание образцов, **латентность (средства достижения относительной стабильности; социализация)**. Данная концепция широко известна под названием AGIL – адаптация – цель-интеграция – латентность. Все подсистемы связаны между собой.

В результате специального исследования Т. Парсонс сформулировал функции школьного класса в процессе социализации: эмансипация ребенка от первичной эмоциональной привязанности к семье; интернализация общественных ценностей и норм на более высоком уровне, чем в семье; дифференциация детей в свете их достижений и их оценки; селекция и распределение человеческих ресурсов применительно к ролевой структуре взрослого общества.

Согласно Т. Парсонсу, социализация в любой роли (мужчины, женщины, работника и т.д.) влечет за собой у социализируемого чувства неполноценности. Это связано с тем, что исполнение им роли, в том числе возрастной и половой, неизбежно подвергается неоднозначным оценкам

агентов социализации и собственной самооценке, которая может быть невысокой.

Чувство неполноценности находит выражение в различных формах: в индивидуально отклоняющемся поведении; в создании компенсирующих субкультур (подростковых, криминальных); в появлении субкультур.

Социализацию Т. Парсонс и Э. Перри, Р. Дж. Хэвингхерст и другие рассматривали как субъект-объектный процесс. Такой подход определял и ключевые понятия в их анализе: интернализация (тип социального воздействия, который обуславливает наши ценности, требования, нормы), принятие, освоение, адаптация.

Однако есть и еще один подход, который предполагает анализ социализации, который рассматривает данный процесс в системе координат субъект - субъектных отношений, где активная роль отводится самому человеку. К этой группе исследователей можно отнести американских ученых У.А. Томаса, Ф. Знанецкого, Дж. Г. Мида.

У. А. Томас (1863-1947) – американский социолог, представитель чикагской школы, совместно с Ф. Знанецким (1882-1958) выдвинули положение о том, что социальные явления и процессы необходимо рассматривать как результат сознательной деятельности людей, изучая социальные ситуации, необходимо учитывать не только социальные обстоятельства, но и точку зрения индивидов, включенных в эти ситуации.

У. А. Томас продолжает развивать теорию социальной ситуации и социализации, которая включает в себя три взаимосвязанных элемента: объективные условия (социальные нормы и ценности); установки индивида и группы; определение ситуации действующим лицом. Основное внимание уделяется анализу соответствия второго и третьего элементов. **Если определение ситуации индивидом не совпадает с групповыми ценностями, то возникает социальная дезинтеграция и дезадаптация, порождающие многие болезни современного общества.**

Определение ситуации на групповом уровне дает представление о нормах, законах, ценностях. Определение ситуации индивидом, исходя из его собственной установки и нормативных (ценностных) предписаний группы, свидетельствует о его приспособляемости к ней, о степени конформности индивида.

Разрабатывая направление, получившее название символического интеракционизма, центральным понятием социальной психологии он считал «межиндивидуальное взаимодействие». Совокупность процессов по Дж. Миду, конституирует общество и социального индивида. Богатство и своеобразие имеющих у того или иного индивидуального «Я» реакцией и способов действий зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в которых «Я» участвует. В то же время социальный индивид является источником движения и развития общества.

Между субъектом и объектом складываются каждый раз особые отношения, так как объекты могут быть связаны с разным опытом субъектов. По существу они связаны с различными индивидуальными «перспективами»,

определяемыми спецификой отношений индивида со средой. Реальность складывается из многообразия возможных «перспектив» и систем социальных взаимодействий. Участие индивида одновременно во многих «перспективах» и задает социальность.

Действия конкретного человека могут быть восприняты другими людьми, лишь будучи соотнесены со значениями, общими для индивидов. Значения выражают редуцированные схемы прошлых взаимодействий, а их тождественность в опытах различных людей предполагает возможность «принятия роли другого». Принимается не просто роль, но **«роль обобщенного другого»**. Усложнение взаимодействий, в которые включается индивид, предполагает и наращивание им способности к рефлексивному отношению. Дж. Мид делает вывод о том, что **происхождение «Я» социально**. Человек способен превращать себя в объект для самого же себя. **«Завершенное» «Я» отражает структуру собственных взаимодействий, то есть социальность, но и выступает источником новаций в ней.** Для него «Я» выступало скорее объектом осознания, чем системой процессов. У новорожденного нет «Я» так как человек не имеет прямого доступа к собственному опыту.

Чарлз Кули (1864-1929) – социальный психолог и социолог считал, что человек и общество есть аспекты органического единства «человеческой жизни», вне которой они являются чистыми абстракциями. Индивидуальное сознание является воплощением той части общества, к которой принадлежит индивид. Развитие личности, согласно Ч. Кули, начинается с некоторой инстинктивной установки, присущей каждому индивиду с момента рождения, «чувства моего». В ходе социализации «чувство моего» развивается и дифференцируется, разбиваясь на бесчисленное множество самоощущений. Итогом социализации является формирование представлений (образов), трансформирующих самоощущения индивида в «социальные чувства» (любовь, сочувствие, сопереживание), являющиеся основой социальной организации. Человеческое «Я», «самость», по Ч. Кули, есть наиболее сосредоточенная, энергичная и сплоченная часть сознания. «Я» взрослого человека всегда предполагает социальную жизнь и отношение к другим людям, общение с ними и формирование «представлениями представлений» («зеркальное Я»). Согласно теории «зеркального Я», представление человека о самом себе включает: представление о том, как человек выглядит в глазах «другого», представление о том, как «другой» оценивает этот образ; например, гордость или унижение.

Человеческую природу Ч. Кули трактует как социальную, групповую, представляющую всеобщую сумму социальных чувств, норм, установок, ценностей. Универсальный фундамент человеческой природы закладывается в рамках первичной группы. Первичные группы – семья, соседство, община, характеризуются устойчивостью, неформальностью взаимоотношений. Их роль в процессе социализации носит системообразующий характер. Ко вторичным группам Ч. Кули относил нации, классы, партии. Изменение места первичных групп в системе общественных связей изменяет процесс

социализации, провоцирует глубокие социальные сдвиги. Ч. Кули негативно оценивал процесс урбанизации, ведущей к распаду первичных групп и утрате человеком своей идентичности. Теория Ч. Кули оказала большое влияние на развитие теории социализации. Его основные теоретические положения социализации по-прежнему актуальны и используются в практике реабилитации, ресоциализации человека. Его теория оказала большое влияние на теоретические взгляды Дж. Мида и У. Томаса, которые разрабатывали проблемы развития социализации.

В настоящее время возрастающая активность его сторонников отмечается авторами десятитомной Международной энциклопедии по вопросам образования (1985), а также авторами «Новейшего философского словаря» составитель А.А. Грицианов (2001), **которые отмечают, что последние исследования характеризуют социализацию как систему коммуникационного взаимодействия общества и индивида.**

Социализацию как часть культуры общества рассматривает У.М. Уэнтворт, подчеркивая, что социализация является также по своей природе процессом intersubjectивным. Ребенок от рождения становится его полноправным участником. У. Уэнтворт предлагает рассматривать социализацию как интеракцию, которая есть диалог «активностей».

Такая позиция свойственна не только У. Уэнтворту. Еще в 1969 году Г. Рейнгольд, рассматривая семейную социализацию, отмечал, что: «Ребенок может выступать как социализатор по отношению к родителям. Он направляет их поведение таким образом, что они оказываются должными проявлять заботу, по обеспечению его нормального развития. Он является действенным членом общества в том смысле, что поручает своим родителям роль попечителей... и таким образом организует семью».

Таким образом, в данной концепции социализации выделяется два основных положения: а) общество не является главной детерминантой в процессе социализации личности; б) личность и общество «взаимопроникают» в этом процессе.

Следует также отметить что в теории социализации выделяется направление, которое рассматривает данное явление в рамках антропологии воспитания, представляя транзактную модель социализации как «культурную трансмиссию» (Б. Бернштейн, Д. Харгривс, а также А. Бандура). В основе данной концепции лежит моделирование субъект-субъектных отношений и процесс «социального научения» (А. Бандура).

Альберт Бандура (1925), американский психолог, психиатр, философ – считал, что личность формируется поведением человека, его индивидуальными характеристиками (важную роль здесь играет мышление – cognition) и влиянием окружающей среды. Согласно социально-когнитивной теории (social – cognitive theory) А. Бандуры, мы можем учиться, наблюдая за действиями другого человека.

В его теории большое внимание уделяется способности человека мыслить и познавать и меньше влиянию факторов среды на развитие человека. Человек – это продукт научения, в ходе которого он способен

усваивать разнообразные поведенческие образцы. Кроме пластичности сознания, которая позволяет менять стили поведения, важнейшим человеческим качеством является мышление, позволяющее использовать символические структуры, такие как язык, познавать явления окружающего мира и осмыслять поведение, определяя, какие события из окружающей среды будут восприняты, получают оценку и станут основой для действия.

Личность и поведение человека зависят от внешних событий, но они не определяются только этими внешними событиями. А. Бандура подчеркивал, что не окружающая среда сама по себе определяет нашу деятельность, а наше восприятие явлений окружающей среды есть один из факторов, влияющих на поведение. Поведение не только функция, но и независимая переменная, оказывающая влияние и на среду и на человека. А. Бандура сформулировал **тройственную модель реципрокного детерминизма (взаимного)**, согласно которой поведение человека есть результат взаимодействия а) личностных факторов, включая мышление и познавательную способность, б) окружающую среду, в) действия самого человека. Три реципрокных (взаимных) фактора не равняются друг другу по силе влияния и не одинаковый вклад вносят в процесс социализации. Относительное влияние поведения, окружающей среды и личности определяются тем, какой из факторов триады наиболее силен в данный конкретный момент (Bandura, 1982).

Развитие теории социализации в отечественной науке связано с именем, прежде всего Л.С. Выготского (1896 - 1934), советского психолога и знаменитого ученого. Подвергнув критике попытки объяснить поведение человека путем сведения высших форм поведения к низшим элементам, он разработал **культурно-историческую теорию развития психики человека**, в рамках которой продолжили работу А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, А. В. Запарожец, П.И. Зинченко, Д.Б. Эльконин. Их работы на основе культурно-исторической теории способствовали формированию крупнейшей в советской науке школы, известной во всем мире.

Согласно теории Л. Выготского, понимание мира у детей в значительной степени формируется благодаря сотрудничеству с окружающими людьми. Он выдвинул идею зон **ближайшего (проксимального)** развития – т.е. задач, которые слишком сложны для самостоятельного решения, но становятся доступными для ребенка с помощью взрослых или более умелых сверстников. В результате постоянного общения с этими помощниками, дающими советы и инструкции, а также поощряющими к действию, ребенок может интернализировать новую задачу, и сделать ее частью своего личного опыта.

Основной задачей данного направления в теории социализации является выявление закономерностей отражения и конституирования человеческой психикой разнообразных исторических, общественных, и культурных связей. Программа социокультурного направления исследований развития человека и высших психических функций включает: а) использование генетического подхода в качестве преобладающего –

мышление, по Л. Выготскому, должно изучаться под углом зрения его происхождения и исторических трансформаций, то есть центрироваться на «истории поведения»; б) высшие психические функции имеют социальное происхождение.

Он сформулировал «общий генетический закон культурного развития»: «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, логической памяти, образованию понятий, развитию воли. Разумеется, переход извне внутрь трансформирует сам процесс, изменяет его структуру и функции». Изучая развитие и распад высших психических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, Л. **Выготский приходит к выводу, что структура сознания – это динамическая смысловая система находящихся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов.**

Процесс социализации как вхождение в культурную среду осуществляется на протяжении всей жизни, но функционально-содержательный аспект его приходится на отрезок со второго по шестой годы жизни индивида, и если этот период упущен (феномен Маугли), то социализация детеныша, биологически принадлежащего к виду **homo sapiens**, практически невозможна. Социализация как процесс подключения к культурной традиции семантически есть процесс формирования индивидуальности. В этом смысле результатом социализации выступают индивидуальные варианты исторически определенного типа личности.

Личность, это человеческий индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности; личность – это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как человека определенного общества. Личность и личностные образования появляются только с возникновением сознания и самосознания. Под личностью часто подразумевают некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и сообщающие его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Социальность человека означает, что он может поддерживать свою жизнь и удовлетворять свои потребности только в определенной общественной структуре, адаптировавшись к среде, создавая и изменяя социальную структуру, находить свое место в обществе и реализуя себя, в деятельности и общении с себе подобными. Понятие личности в связи с этим и выражает целостность устойчивых свойств и качеств индивида, сформированных на основе биопсихологических задатков, но вырастающих: а) из системы связей и отношений групп, общностей и институтов, в которые он был включен и состоит в настоящее время; б) из воспитания и

интегрированности в определенную культуру, т. е. социализированности; в) из его активности и взаимодействия в микросреде и других средах.

Человек в социальной системе занимает определенную позицию, выполняя различные функции. Занимая одновременно различные социальные позиции, принадлежа одновременно к различным социальным пространствам и подсистемам, индивид последовательно **исполняет ряд социальных ролей**. В результате он действует в рамках определенного репертуарного ролевого набора. Каждая социальная роль предполагает наличие ее нормативной структуры и ролевого поведения.

Важным аспектом современного этапа разработки теории социализации является то, что период детства перестал быть единственным интересом исследователей, а изучение социализации распространяется на период взрослости и старость. В исследованиях социализации взрослых, которые активно обозначили себя, начиная с 60-х годов прошлого века, отмечается особенность изменчивости самого общества как важнейшего фактора социализации личности. В этих условиях важным аспектом является процесс социальной адаптации как условие успешной социализации. В этот период в теории социализации появляется новый термин – «ресоциализация». **Понятие ресоциализации рассматривается как изменение ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными установками и предписаниями.** Келли, американский психолог, социальное развитие человека представляет как непрерывный процесс ресоциализации. Вступление в политические партии, участие в различных формальных и неформальных движениях, отбывание наказания, миграция, влияние массовых коммуникаций и всемирная мультимедийная среда – все эти процессы требуют от индивида изменения отношения, взглядов, позиции.

Таким образом, успешностью социализации является формирование у человека поведенческих моделей, включающих основные элементы институциональных требований и предписаний, которые предотвращают ролевые конфликты, ориентируют на выработку универсальных моральных ценностей.

Основные проблемы темы

- Социализация как процесс развития человека на протяжении всей жизни.
- Деадаптивное поведение и процесс социализации личности.
- Сущность социальности личности.
- Социокультурные факторы социализации личности.
- Ресоциализация как изменение неадекватных ценностей и норм человека.

Вопросы для обсуждения

- Причины нарушения процесса социализации личности.

- Внутрипсихический конфликт как предпосылка нарушений процесса социализации.
- Девиантное поведение личности как специфика в нарушениях социализации .

Самостоятельная работа по данной теме

- Концепция социализации как междисциплинарный аспект научного знания.
- Факторы, влияющие на нарушение процесса социализации
- Ресоциализация как необходимое условие социализации.
- Виктимизация как социальное явление.

Литература

1. Басов Н.Ф. История социальной работы. М. 2008.
2. Бочарова В.Г. Социальная микросреда как фактор формирования личности школьника.: Автореф. Дисс. Докт. Пед. Наук. М., 1992.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
4. Гольцова Н.В. Педагогическая социология. М.,2008.
5. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. М., 2004.
6. Гордеева А.В. Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте. М.,2002.
7. Дети группы риска: материалы международного семинара. М., 2000.
8. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М., 2006.
9. Мудрик А.В. Социализация и «смутное время». М., 2000.
10. Клейберг Ю.А. Девиантология. Санкт-Петербург, 2007.
11. Пэйн Малькольм / Под ред. Дж. Камплинга. М. «Академия», 2007.
12. Колесников Ю.С. Прикладная социология. Ростов - на-Дону, 2001.
13. Семенов Г.А. Социализация, воспитание, развитие. М., 2001.
14. Социальная работа с молодежью / Под ред. Н.Ф. Басова. -М., 2008.
15. Тесля А.И., Клипинина В. Социальное образование: академические стратегии.- Мн., 2004.
16. Фирсов М.В. История социальной работы. - М., 2007
17. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. – М., 2006.

Деструктивность и социальное поведение личности

Современный процесс развития общества характеризуется глубиной и характером изменений экономических, экологических, демографических, энергетических, оказывающих активное воздействие на **социализацию личности, приводя ее часто в ситуацию деформации, образуя в ней деструктивное начало.**

В ситуации взаимодействия человека и общества, человек в силу обладания духовностью представляет собой не только существо единичное, но является индивидуальным воплощением всеобщего. Процесс социализации индивида и его последствия являются предметом анализа социальной виктимологии. При этом анализ необходимо начинать с **антропологии деструктивности, а не с социологии девиации.** Анализ причин и условий, порождающих деструктивное начало, тормозящее процесс социализации, мы рассматриваем как составляющую предмета социальной виктимологии.

Проблемы соотношения позитивных процессов социализации, развития человека и деформационных процессов, которые образуют деструктивное начало, вызывают давно интерес в науке, несмотря на то, что данная проблема, по-прежнему недостаточно разработана и исследуемая в теории.

Деструктивность как разрушение, исходящее от человека и направленное вовне, на внешние объекты, или внутрь себя анализировались в рамках классической психологической и социальной науки. Прежде всего, это исследования, проводимые в системе психологического подхода в трудах З.Фрейда, А. Адлера, В. Штекеля, К.-Г. Юнга, Э.Эриксона, Э. Фрома, К.Роджерса, Б.Скинера, А.Бандуры, С. Шпильрейна.

Следует отметить, что в концепции личности З. Фрейда лежит предположение о значении конфликта как движущей силы развития. Это в основном между сексуальными инстинктами и инстинктами голода, и боли; позже он расширил перечень конфликтов, выделив в развитии индивидуальности такие конфликты как **конфликт между инстинктом жизни и разрушением, или смертью.**

В отличие от З. Фрейда К. Юнг при обосновании развития человека больше ориентировался на философское осмысление данного феномена. Основное отличие психоанализа З.Фрейда от аналитической психологии К. Юнга заключается в разном понимании **либидо.** Для К. Юнга либидо не ограничивается только сексуальной энергией, последняя является только компонентом, проявляется в росте и размножении, « а также в других видах деятельности – в зависимости от того, что в данный момент времени является наиболее важным для конкретного человека». К. Юнг полагал, что духовное развитие человека связано с унаследованным от предшествующих поколений опытом, являющимся внутренней детерминантой психической жизни человека. «Первичный означает «первый» и «первоначальный»; первичный образ, следовательно, относится к самым ранним проявлениям души. Человек наследует эти образы от своего родового прошлого, которое

включает как его человеческих, так и предчеловеческих или животных предков». Тем не менее, он считал, что человек сам создает свое будущее, и он фатально не привязан к своему прошлому. Типологию развития личности связывал с представлениями о экстраверсии - интроверсии – направленностью личности на внешний и внутренний мир.

А. Адлер высказал предположение о присущем человеку «агрессивном влечении», но подчеркивал уникальность каждой личности и важность ее развития в системе социальных связей и отношений. Согласно его концепции, типичное поведение человека является компенсацией за неполноценность – реальную или предполагаемую. Основным человеческим двигателем является чувство неполноценности, оно позволяет преодолеть трудности и человеческие слабости.

В.Штекель обнаружил, что в сновидениях и фантазиях людей часто проявляются такие мотивы и сюжеты, которые свидетельствуют о проявлении у них ненависти и наличии внутренней тенденции к смерти. С. Шпильрейн высказала свою идею о склонности человека к деструктивности в опубликованной статье «Деструкция как причина становления».

Карен Хорни, рассматривая структуру невротической личности, обращает внимание на детские переживания. Основываясь на своей практике, она приходит к выводу, что окружающая среда - главный источник формирования невротической личности. Она вводит понятие базальной тревожности как глубокого чувства одиночества и беспомощности. Данное чувство формируется в детстве, в детско-родительских отношениях. К. Хорни выделяет десять невротических потребностей, которые осложняют социальное функционирование индивида.

В книге «Неврозы и человеческое развитие» К. Хорни утверждает, что человек борется с тревогой, вызванной ощущением опасности, сознанием, что его не любят и не ценят, отказываясь от своих истинных чувств и тщательно разрабатывая стратегии защиты. Она показывает, как идеализация самого себя порождает в человеке желание славы, и то, что называет «системой гордости», которая складывается из невротических требований, деспотизма и ненависти к самому себе. В этой работе она также рассматривает невротические потребности в любви, когда погоня за властью, престижем и обладанием возникает в ответ на отсутствие любви.

В своих исследованиях К. Хорни выделяет **межличностные защитные стратегии**. Человек, который пытается справиться с базовой тревогой, или находит решение в уступчивости, принижая себя, движется навстречу людям, или принимает агрессивное и экспансивное решение и движется против людей, либо принимает решение в пользу отделения от всех и уединения – и уходит от людей прочь. При успешной социализации человек быстро адаптируется к любой стратегии, но при деформации социализации у него формируется деструктивность.

Люди с доминирующим решением в пользу **уступчивости** преодолевают базовую тревогу и пытаются заслужить любовь и одобрение других людей, контролируя их своей зависимостью. Ценности таких людей

«принадлежат к сфере добра, сочувствия, любви, щедрости, бескорыстия, и скромности». Им нужна вера не только в справедливость мирового порядка, но и в доброту человеческой природы.

Заметим, что те, у которых доминируют экспансивные решения, имеют цели, черты характера и ценности прямо противоположные людям со стратегией уступчивости. Их основная **стратегия – экспансивные решения**: нарциссистские, перфекционистские и надменно-мстительные.

Часто тот, кто выбрал нарциссистское решение, стремится получить власть над жизнью посредством «восхищения собой и попыткой очаровать». В детстве такие люди были любимыми детьми, объектами восхищения, одаренными выше среднего уровня. Их ожидание – мир будет их опекать, как опекали их родители. Если это не происходит, они переживают тяжелый психологический кризис, приспособиться к реальности не могут.

Люди с чрезмерно высокими моральными и интеллектуальными стандартами находят выход в перфекционистском решении, на основании которого они могут презирать других людей. Они очень гордятся своей правотой и стремятся достичь безупречности в поведении. Своими высокими стандартами они бросают вызов судьбе. Их неудачи и ошибки вызывают беспомощность и ненависть к себе.

Надменно-мстительные решения характерны для людей, испытывающих потребность в мести и победе. Если нарциссисты с детства вызывали восхищение, а перфекционисты росли под давлением жестоких стандартов, то с людьми надменно-мстительного типа в детстве грубо или жестоко обращались и им нужно отплатить за несправедливость. Единственный закон морали – сила. Если их экспансия терпит поражение – они подвергают себя самоуничтожению.

Люди с доминирующим стремлением к уходу от других не ищут любви и не хотят достичь господства. Они предпочитают свободу, покой и самодостаточность. Они презирают погоню за успехом и испытывают отвращение к любому рода усилиям.

К. Хорни подчеркивает, что если межличностные проблемы ведут к движению к людям, против людей и прочь от людей, то проблемы внутри психики приводят к развитию защитных стратегий личности. Идеализация себя приводит к возникновению у человека так называемой системы гордости, которая включает невротическую гордость, невротические требования, тиранические долженствования и преувеличенную ненависть к собственной персоне.

К.Хорни была одним из психологов, положивших начало развитию гуманистической психологии, основанной на том, что здоровые цели и ценности жизни рождаются в процессе самореализации.

Совместно с К. Хорни - Эрих Фромм, известный гуманист, философ и психолог развивая концепцию гуманистической психологии, продолжает анализировать природу личности. В своей теории он исходил из нескольких экзистенциальных дихотомий: уникальности человека и способности каждого по-своему решать свои проблемы. Он утверждал, что среди

экзистенциальных **потребностей человека** **важнейшим** является **стремление к безопасности**, которое формируется в детстве и в дальнейшем служит основой для развития индивидуальности. Стремление к безопасности является основой к установлению социальных связей с другими людьми и для личностного развития. Его подход названный «гуманистическим психоанализом», предполагает, что основным источником страха, тревоги, чувства одиночества и изоляции является отрыв человека от мира природной стихии.

С точки зрения Э. Фромма, отдельная личность может быть понята только в свете истории всего человечества, «оценка социальной обстановки должна предшествовать анализу личности, а психология должна базироваться на философско-антропологической концепции человеческого существования».

В своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) Э. Фромм дает расширительное толкование понятию «некрофилия», первично означающей влечение к мертвым. В его понимании это – негативная альтернатива биофилии, любви к жизни в ее проявлениях. Некрофилия означает чувство дискомфорта в обществе, ориентированном на созидательные ценности, дискомфорта, переходящего в ненависть. Типичными свойствами некрофильской личности является расизм, культ войны и разрушения, террора и геноцида. Некрофил стоит на страже жесткого надличностного закона и тоталитарного порядка, его воодушевляет идея надзора и наказания, причем жестокого. В отличие от здоровой личности, становящейся агрессивной в экстремальной ситуации, некрофил считает агрессию нормой жизни.

Э. Фромм в книге «Человек для себя» (1947) отмечает, что наша способность мыслить одновременно является благом и проклятием. С одной стороны она позволяет нам выжить, но с другой – толкает нас к попыткам разрешить вопросы, на которые нет ответа. Он называет эти вопросы «экзистенциальными дихотомиями, ибо их природа корениться в самом существовании. Они неустранимо определяют жизнь человека. Первая и самая **главная дихотомия – жизнь и смерть**. Разум говорит нам рано или поздно мы умрем. Однако мы изо всех сил стремимся отрицать эту истину путем веры в жизнь после смерти – веры, не имеющей того факта, что смерть рано или поздно прервет наше земное существование.

Вторая базовая дихотомия заключается в том, что, живя под знаком идеального представления о полной самореализации личности – дихотомия идеальной самореализации, мы никогда не можем достичь желаемого уровня, поскольку жизнь слишком коротка. Третья дихотомия состоит в том, что **мы абсолютно одиноки, но не можем обходиться друг без друга**. Мы осознаем, что разделены непреодолимой преградой, и в то же время отдаем себе отчет в том, что счастье человека зависит от объединения с себе подобными. Будучи не в состоянии полностью разрешить конфликт **одиночества и единства**, мы вынуждены предпринимать шаги, чтобы не потерять рассудок.

Единственная продуктивная стратегия установления связи – это любовь. Э. Фромм определяет любовь как «союз с кем-то или с чем-то находящимся вне человека при условии сохранения последним обособленности и целостности своего Я».

Стимулирующими факторами развития личности, как утверждает Э. Фромм, выступают четыре экзистенциальные потребности: в установлении связей (сближение с другим через подчинение, **власть или любовь**), в преодолении себя (способность подняться над своим пассивным существованием, **создавая или разрушая свою жизнь**), в чувстве укорененности (рождающем чувство стабильности мира) в самоидентичности («Я и- это Я, и никто другой»), в системе взглядов на мир. Он считал, что **результатом неудовлетворения любой из этих потребностей становится психическое или социальное заболевание.**

Подвергнув переосмыслению выдвинутые З. Фрейдом и другими исследователями представления о деструктивизме, Э. Фромм дал обоснование идеи, сводящейся к тому, что объяснение жестокости и деструктивизма человека следует искать «не в унаследованном от животного разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от животных предков». Это объяснение включало в себя проведение различия между двумя совершенно разными видами агрессии: «доброкачественной», оборонительной, служащей выживанию и имеющей биологические формы проявления; и «злокачественной», **биологически неадаптивной, характеризующейся деструктивностью и жестокостью, которые свойственны только человеку ибо, по его мнению, «только человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранения и вне связи с удовлетворением потребностей».**

Однако деструктивность и причины ее коренятся не только в несовершенстве природы человека и не сводимы только к природе биологической, психической, и социальной. Основания несовершенства природы человека коренятся в его несовершенной духовной ипостаси. Только человек совершает зло, преступления, правонарушения. Эрих Фромм как авторитет в области анализа агрессии в книге «Анатомия человеческой деструктивности» отмечает, что «это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие».

Автор общей теории систем, биолог-теоретик Людвиг фон Бергаланфи (1901-1972), еще более конкретно указывает на причины деструктивных тенденций: «они коренятся в собственно человеческой форме жизни, которая выше биологической и специфика которой обусловлена способностью к абстрактному мышлению, к созданию особого человеческого мира мысли, речи и общет **любовь как «союз с кем-то или с чем-то находящимся вне человека при условии сохранения последним обособленности и целостности своего Я».**

Стимулирующими факторами развития личности, как утверждает Э. Фромм, выступают четыре экзистенциальные потребности: в

установлении связей (сближение с другим через подчинение, **власть или любовь**), в преодолении себя (способность подняться над своим пассивным существованием, **создавая или разрушая свою жизнь**), в чувстве укорененности (рождающем чувство стабильности мира) в самоидентичности («Я и- это Я, и никто другой»), в системе взглядов на мир. Он считал, что **результатом неудовлетворения любой из этих потребностей становится психическое или социальное заболевание.**

Подвергнув переосмыслению выдвинутые З. Фрейдом и другими исследователями представления о деструктивизме, Э. Фромм дал обоснование идеи, сводящейся к тому, что объяснение жестокости и деструктивизма человека следует искать «не в унаследованном от животного разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от животных предков». Это объяснение включало в себя проведение различия между двумя совершенно разными видами агрессии: «доброкачественной», оборонительной, служащей выживанию и имеющей биологические формы проявления; и «злокачественной», **биологически неадаптивной, характеризующейся деструктивностью и жестокостью, которые свойственны только человеку ибо, по его мнению, «только человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранения и вне связи с удовлетворением потребностей».**

Однако деструктивность и причины ее коренятся не только в несовершенстве природы человека и не сводимы только к природе биологической, психической, и социальной. Основания несовершенства природы человека коренятся в его несовершенной духовной ипостаси. Только человек совершает зло, преступления, правонарушения. Эрих Фромм как авторитет в области анализа агрессии в книге «Анатомия человеческой деструктивности» отмечает, что «это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие».

Автор общей теории систем, биолог-теоретик Людвиг фон Бергаланфи (1901-1972), еще более конкретно указывает на причины деструктивных тенденций: «они коренятся в собственно человеческой форме жизни, которая выше биологической и специфика которой обусловлена способностью к абстрактному мышлению, к созданию особого человеческого мира мысли, речи и общения», («Общая теория систем», 1968)

Всплеск насилия, агрессии, жестокости в XX веке, показал ограниченность анализа этих явлений сугубо психологическими или только социальными трактовками и потребовал обращения к более глубинным философско-психологическим причинам, связанным с человеческой природой. Это еще раз подчеркивается в связи с опасностью массовых проявлений жестокости и насилия в современном обществе, которое базируется на новейших технологических возможностях. **Сегодня актуализируется задача блокирования деструктивных тенденций человека посредством его внутренних, духовных преобразований, формирования его философии ответственности за причинение зла.**

В философской, социологической и психологической литературе духовное начало человека связывают с общественным и творчески-созидательным характером его жизнедеятельности, с включенностью человека в мир культуры. Поэтому ограниченным является только узко психологический или биологический взгляд на человека, где он предстает как выделенность из рода, со стороны своих индивидуально-своеобразных свойств и качеств, как внутренняя взаимосвязь множества психологических способностей и механизмов. В действительности внутренний мир человека имеет многообразные связи и отношения со всем миром человеческой культуры в ситуации филогенеза, как контекста исторического развития вида, именно через эти связи он обретает свой смысл и духовное измерение.

Духовность относится к родовым определениям человеческого способа жизни. Дух есть то, что связывает отдельного индивида, субъекта психической деятельности, личность человека со всем человеческим родом в культурном и историческом бытии. Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в нем человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его предназначение в жизни, что есть жизнь и смерть, добро и зло, истина и заблуждение, любовь и ненависть, красивое и безобразное.

Изучение антропологических оснований культуры и понимание духовного смысла жизни человека, формирование социальной антропологии началось в XX веке, наиболее ярким представителем которой можно считать М. Шелера (1874-1928). В своих работах, таких как «Положение человека в космосе» (1928), а также в работе «Сущность человека, новый опыт философской антропологии», изданный после его смерти, раскрывается приоритет интенционального духовного. М. Шелер подчеркивает, что человек, прежде всего житель духовного мира: «... как духовная сущность он подчиняется новому порядку и новому единству, основанному на любви». Этот порядок любви не отменяет, а одухотворяет и облагораживает бытийно-энергетическую и социально-формирующую составляющую культуры.

Концепция феноменологии М.Шелера лежит в основе антропологии, и находит свое воплощение в общей теории человека, согласно которой центром личности выступает дух, бессильный и свободный относительно телесных и витальных аффектов (страсти, волнения), за то способный направлять волю на осуществление поступков. Благодаря духу человек возвышается до высших ценностей и смыслов и становится человеком. Человек не своевольное существо, ставящее превыше всего свои потребности и интересы, а такая единственная сущность во Вселенной, благодаря которой мир обретает свое самосознание.

Исследователь экзистенциальной сущности человека Н.А. Бердяев (1874-1948), русский философ, в работах «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» (1952), «Человеческая личность и сверхлические ценности» (1937), поднимает личностное бытие над бытием безличным, определяет личность как духовный инструмент свободы, не подвластный какой-либо внешней детерминации. По Н. Бердяеву, дух всегда

воплощается в субъекте, в свободной единичности и в этом смысле первичен по отношению к «общему», именно личность (как свободная единичность), а не общее, не социум есть высшая ценность.

Отметим, что М. Шелер и Н. Бердяев предполагают под зрелым духовно человеком, личностью понимание человека свободного, в том смысле, в котором он становится свободным по завершению индивидуализации. **Следовательно, процесс освобождения от господства внешней детерминации есть процесс духовного созревания, охватывающий области психического и биологического в человеке.**

П. Тиллих (1886-1965) американский философ и культуролог, продолжатель идей М. Шелера, пишет, что первое проявление человека состоит в том, что человек – существо, самоутверждающееся в бытии. Он отмечал, что онтическое самоутверждение не является ни природным, ни духовным благом, ни злом, ни имманентным, ни трансцендентным. Оно – по ту сторону этих деяний. Но для всего сущего угрозой существованию является **смерть или предвозвестие – судьба.**

Тревогу смерти, ее неизбежности нельзя опровергнуть никакими доводами сознания или бессознательного.

В дихотомии смерть – бессмертие, достаточно серьезным дискуссионным аспектом для человека является также и категория бессмертия. Рассуждая на тему бессмертия знаменитый генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский (1900-1981) отмечает, что «мы с вами будем вечно существовать – это же совершенно и несомненно. Без этого существование наше – не вечное – абсолютно бессмысленно. В буквальном смысле слова лишено смысл. А ежели что-либо лишено смысла, то есть бессмысленно, то оно не может существовать, потому что бессмысленное не может быть объективным».

Духовная катастрофа – это базовая основа деструктивного в человеке. Духовная катастрофа наступает тогда, когда человек способный самотрансцендировать, вдруг обнаруживает, что один из полюсов, создававший его «смысловой полюс», а именно полюс «идеального высшего», которой был для него смыслом, им утрачен, потерян для жизни. Связь духовной тревоги и тревоги онтической, таит внутри нас знание о неизбежности нашей собственной **смерти, создает внутри нас состояние тревоги.**

Таким образом, три типа тревожности – смерть, бессмысленность и вина, присущи человеку, а точнее его духовному состоянию и рассматриваются им как переживания личной судьбы. В методологическом плане концепция экзистенциальной тревожности служит в социальной виктимологии подтверждением духовных трансформаций, которые отражаются в девиации поведения и в любой другой деструктивности человеческих поступков и действий.

Духовная жизнь человека в реальном мире представлена в двух ипостасях – личности и общества. **Поиск реализации этой потенциальной адекватности и составляет процесс социализации.**

Социализация как процесс очеловечивания индивида начинается с первых мгновений контакта новорожденного с жизнью. Э. Берн, создатель одного из новейших направлений психологии, трансперсонального анализа, продолжил и развил идею о том, что еще на раннем этапе формирования «бессознательного жизненного плана», так называемого жизненного сценария, ребенок имеет определенные представления о себе и окружающих его людях. Отметим, что отношение к себе и другим психика ребенка выстраивает в системе координат: хороший – плохой, то есть в пространстве, ориентированном двумя полюсами: любовь – нелюбовь, а отсюда и доверие-недоверие, или ситуация благоприятная для выживания – угроза выживанию.

С этого момента начинает формироваться жизненный сценарий человека. Варианты развития жизненного сценария рассматривает в своей графической версии Ф. Эрнст. Он выделяет четыре жизненные позиции, которые выбирает, или которым следует человек. Каждую из жизненных позиций он сопроводил обобщающей формулой, которая отражает исход выбора человека. Например, первая позиция – **сотрудничество**. Прежде всего, это положительное отношение к себе, положительное восприятие себя. И окружающего мира. В массовом социальном взаимодействии из такого сотрудничества вырастает конформизм (в положительном понимании). Ситуация вторая, отражает **сочетание негативного самовосприятия с позитивным восприятием окружающего мира**. В этой модели проявляется в конечном итоге уход от решения проблем, депрессивная позиция. Я. Стюарт и В. Джонс отмечают, что в таком варианте «Я» в детстве принимает эту позицию, значит, скорее всего, будет развиваться сценарий в основном на депрессивном уровне, человек будет чувствовать себя ниже других людей. Неосознанно «Я» человека будет избирать негативные чувства и поведение развивается в контексте постоянного подтверждения этой позиции. При этом могут развиваться нарушения в психике и может быть поставлен диагноз: невроз, или депрессия (Современный транзактный анализ, 1996).

Третья модель жизненного сценария, характеризуется негативным восприятием, как окружающего мира, так и самого себя, является сценарием субъекта, исходящего из убеждения, что весь мир и все люди, включая самого себя, плохи, враждебны друг другу. **Настороженность, выжидание, неуважительность к себе и другим** – позиция человека, который принимает такой сценарий.

Ситуация четвертой модели описывается как позитивное восприятие себя и негативное восприятие окружающего мира. Данный сценарий выражается такими поведенческими характеристиками, как противоречия, конфликты, стремление возвыситься, подавление других, нечувствительность и агрессивность. Сценарий жизни, построенный на данной позиции противостояния, может привести к насильственному преступлению, девиации и общей тенденции деструктивности. Часто отмечается у таких людей обман, экспансия как средство господства над людьми. **Общая линия поведения связана с проявлением агрессии.**

Таким образом, процесс социализации может усложняться выбором стратегии жизненного сценария человека и приводить к явлениям деструктивности.

Данные исследований последних лет свидетельствуют о том, что деструктивные тенденции закладываются в некоторых естественных исходах как внутри психо-духовного развития человека, так и в сценариях транзактного, социо-психологического развития. Процесс социализации как развития личности и индивидуализации человека, а также транзактного взаимодействия являются исходным началом в анализе деструктивных явлений.

Анализ деформаций социализации, процесса формирования жизненного сценария человека позволяет вскрывать сущность феномена деструктивного начала в человеке. Например, девиацию, аддиктивность, преступления, психические пограничные состояния, депрессии, уход из жизни. Деструктивное начало зарождается в поляризованном психо-духовном начале как явление различное по своей структуре, состоящее из рядоположных компонентов, но не всегда находящиеся в друг к другу в обязательном причинно-следственном отношении.

Отметим также, что у всех явлений деструктивности есть одно общее свойство – они являются проявлениями нездорового, деформированного результата социализации и психо-духовного становления человека.

Жизнедеятельность человека характеризуется определенным уровнем проявления различных деформаций социализации, что заметно в определенные периоды его развития, а также они могут проявляться как устойчивое состояние на протяжении жизни.

Становление и структура индивидуального духовного начала как единства «лично-человеческого и предметно-культурного» (Э. Шпрангер) является в процессе социализации личности определяющим. Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними. Духовность человека появляется в его потребности и способности познавать мир, себя и свое место в этом мире. **Если этот феномен не обнаруживается, вступает в силу деструктивное начало.**

Основные проблемы темы

- Деструктивность как социальное явление.
- Агрессия как предпосылка деструктивности.
- Духовные преобразования как предпосылка блокировки деструктивного начала.

Вопросы для обсуждения

- Духовность как способ человеческой жизни.
- Философия ответственности за причинение зла.

- Суть дихотомии жизнь-смерть.

Самостоятельная работа по данной теме

- Конфликт между инстинктом жизни и смертью.
- Межличностные защитные стратегии (К.Хорни).
- Любовь как конструктивное начало (Э.Фромм)

Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М., 1999.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1997.
3. Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения.- М.,2003.
4. Дерманова И.Б. Диагностика Эмоционально-нравственного развития. – СПб., 2002.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд.- М., 1994.
6. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – М., 2003.
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
8. Равич-Щербо И.В. и др. Психогенетика – М.,2002..
9. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. –М., 1993
- 10.Фром Э. Анатомия человеческой деструктивности – М., 1994.
- 11.Энциклопедия глубинной психологии / Под ред. А. М. Боковикова. – М., 2001.
- 12.Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М.,1994.

Дивиантногенность личности как проблема социальной виктимологии

В предыдущих разделах пособия были уточнены предпосылки и социальные характеристики девиантного поведения человека. Такой тип поведения может являться результатом сложного взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании человека. **Девиантно-ролевое поведение** – естественная реакция человека на возникающее в обществе противоречие между целью и социальными нормами ее достижения. Как показывает практика и результаты научных исследований (Н. В. Кофырин, И. А. Невский, В. Ф. Пирожков, А. П. Файн), такой тип поведения отличает людей, не имеющих легальной возможности для достижения целей, для самореализации в условиях сложных отношений и взаимодействия с окружающими их людьми, поиском нелегальных возможностей для достижения личных целей. В системе таких отношений подавляется индивидуальность человека, фрустрирующая энергия блокируется и индивид перестает считать общепринятые нормы естественными и справедливыми. В результате неизбежно возникает внутриличностный конфликт. В исследованиях В.Л.Васильева) отмечается, что девиации направлены на преодоление фрустрации индивида – препятствия, вставшего на пути достижения цели. Он также подчеркивает, что любое девиантное поведение предполагает не только наличие стремления разрушить или сместить фрустрирующий блок (преодолеть состояние фрустрации), но и концентрацию энергии (физической и психической), необходимой для осуществления этого замысла.

В настоящее время в науке различаются два **вида девиантного поведения: созидательное и разрушительное**. Основным критерием определения характера девиантного поведения является не форма его реализации, наличие атрибута насилия, а уровень справедливости перераспределения материальных благ как источников пополнения жизненной энергии.

Девиантное поведение деструктивной направленности – совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме социо - культурных норм и общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой негативные последствия и вред обществу или человеку.

Отметим также, что разрушительную (асоциальную) девиацию нельзя отождествлять только с преступностью. Преступность – поведение уголовно наказуемое, запрещенное законом, является лишь одной из форм девиантного поведения человека. В настоящее время в социальной виктимологии уточнено положение о том, что в механизме генезиса и реализации девиантного поведения участвуют все социальные и психические структуры личности: мотивация, эмоции, воля, направленность социальных действий, целевые установки и др.

Социальная диагностика этого явления включает комплексную оценку следующих параметров: специфику образа жизни и социальной среды, стратегии жизнедеятельности, характер социальных связей индивида, оценка поведения и специфики качеств личности.

Таким образом, девиантность в социальной виктимологии определяется как разновидность ролевого поведения, которое возникает как реакция на возникающие в обществе противоречия. Девиантность также может быть определена относительно конформизма человека как согласия с существующими норма.

В данном случае конформизм рассматривается как податливость личности реальному или воображаемому давлению группы. Различают внешний и внутренний конформизм, а также *нонконформизм* – несогласие, непринятие норм, ценностей, целей, доминирующих в конкретной группе или в конкретном обществе.

Внешний конформизм - демонстративное подчинение личности мнению группы с тем, чтобы избежать давления группы. Однако человек может внутренне сопротивляться общей точке зрения.

Внутренний конформизм – это реальное преобразование внутренних индивидуальных установок личности в результате принятия позиции давления со стороны окружающих.

Конформизм это специфический внутренний контроль. Девиантность начинает формироваться, когда нет достаточного внутреннего контроля. Человек с девиантными наклонностями не приемлем для общества.

Социальное и психическое состояние человека в ситуации предрасположенности и готовности к девиантному поведению достаточно часто обусловлено асоциальными качествами и свойствами личности, аморальным образом жизни, деструктивными взаимоотношениями с социальной средой, или взаимодействиями неблагоприятного социального окружения. Следует отметить, что такое состояние личности принято определять как девиантогенность.

В социальных, виктимологических, психологических исследованиях (Кудрявцев В.Н.,) отмечается, что девиантогенность может быть ситуативной или устойчивой и характеризоваться различной степенью мотивационно-энергетической интенсивности и эмоциональной модальности, то есть, это может быть потребностью, а может быть реакцией на конфликтную ситуацию.

Исследования антропологических характеристик в генезисе преступного и девиантного поведения человека проводятся регулярно начиная с XIX века и по настоящее время. Актуальными являются исследования подростково-молодежной девиантности. Современные исследователи обращают внимание на соматический тип личности, выявляют агрессивность, ювенильность, экстрапунитивность и другие характеристики поведенческих реакций молодых людей.

На кафедре социальной работы БГПУ в период с 2000 -2007 г.г. осуществлялось исследование проявления социальных и психологических

характеристик поведения девиантных подростков. В качестве респондентов были учащиеся общеобразовательных школ города Минска. Для выполнения диагностики в рамках исследования девиантных подростков привлекались студенты четвертых и пятых курсов факультета социально-педагогических технологий БГПУ. В опросе приняло участие 560 респондентов, в основном учащиеся 7-9 классов шести школ города Минска, а также учащиеся 10-11 классов еще двух школ города Минска. В результате была выявлена существенная зависимость между агрессивностью (по тесту-опроснику Баса-Дарки) и характером правонарушений, которые совершают подростки. Из полученной закономерности следует, что наиболее агрессивные подростки из «группы риска» чаще всего совершали серьезные проступки, такие как злостное хулиганство, грабеж, разбой, тогда как менее агрессивные – совершали воровство, или занимались вымогательством, бродяжничеством. Эта зависимость подтверждает тот факт, что более тяжкие правонарушения совершают подростки и молодые люди, которые чаще проявляют агрессивность, тогда как менее агрессивных подростков к совершению правонарушений часто вынуждают обстоятельства – социальная запущенность, неблагоприятная обстановка в семье, конфликты со сверстниками, проблемы в школе.

В исследовании также было отмечено, что неспособность исполнять необходимые социальные роли, например, **базовые социальные роли**, является подтверждением недостаточного уровня социализированности подростков и молодых людей.

В исследовательских проектах молодых ученых и студентов старших курсов кафедры социальной работы БГПУ в 2006 -2008 г.г. эмпирически проверялись некоторые положения теории аномии (Р.Мертон). Экспериментальное исследование было подчинено анализу ценностных ориентаций старшеклассников общеобразовательных школ. Было опрошено 210 респондентов в возрасте 14 -17 лет в Минском районе и городе Минске. В исследовании использовался модернизированный опросник Рокича. В опроснике было два условных уровня: первый уровень вопросов раскрывал ценностные ориентации молодежи, второй уровень – предпочтения и пожелания. В результате было выявлено, что 17% молодых людей, принявших участие в опросе, отмечают не просто скуку, а то, что им неинтересно жить, конструировать планы на будущее. Достаточно большая группа молодых людей – 32% , испытывают апатию, иждивенческие настроения и достаточно часто – агрессивность в оценках событий.

Желание разбогатеть, не прилагая усилий для этого, отмечено у более чем трети опрошенных молодых людей. Более половины опрошенных респондентов смотрят на жизнь прагматично, полагаясь на себя и родителей, реже на друзей, учителей.

В ответах респонденты редко используют такие понятия, как родина, достоинство, честь, уважение позиции других людей. Общие результаты данного эмпирического исследования показали, что идет процесс трансформации базовых ценностей учащейся молодежи и, что она

ориентирована не на лучшие образцы человеческих отношений, а также не на лучшие образцы социального поведения.

Данное эмпирическое исследование показало, что 48% молодых людей часто конфликтуют с окружающими их людьми, в том числе со сверстниками и взрослыми людьми, родителями. Отметим, что в качестве средства разрешения конфликтов молодые люди выбирают: брань, силу, месть и другие способы проявления агрессии.

Таким образом, процесс социальной адаптации и социализации молодежи происходит в системе жестких отношений, в системе жесткого социального выбора, что достаточно часто приводит подростков и молодежь к выбору девиантного поведения с окружающими людьми, а также выпора и позиции в ситуации конфликта, т.е. **девиантно-ролевого поведения**.

В теории девиантного поведения особое внимание уделяется проблеме потребностей индивидов с антисоциальным поведением. Потребности как объективно необходимые условия существования и развития человека не могут быть антисоциальными, так как человек по своей природе существо социальное. Антисоциальны, преступны не потребности, а средства их удовлетворения. Какое средство избирает субъект, зависит не от потребностей, а от особенностей его личности и характера ситуации, которая содержит определенный набор реальных возможностей удовлетворения этих потребностей.

Виктимологические характеристики агрессивного поведения личности

В настоящее время социальной, психологической и криминологической науками активно разрабатываются проблемы агрессии и насилия в системе поведения человека. Пристальное внимание к этим проблемам вызвано необходимостью формирования теоретико-практической базы знаний для анализа сферы проявления поведения и детерминант агрессивного поведения, а также разработки стратегий успешного социально-психологического вмешательства. Интерес ученых и практиков связан также с пагубным воздействием агрессии на индивидов, группы и общество в целом.

Следует заметить, что концепции поведения конструируются на основании представления о том, что ни одна наука, не может дать объемного и исчерпывающего представления о проявлении, причинах и последствиях агрессивного поведения, и всегда необходим определенный ракурс рассмотрения факта проявления агрессивности.

В данном разделе мы рассмотрим только некоторые аспекты социально-виктимологических характеристик агрессивного поведения индивида в системе взаимоотношений «человек-малая группа» или «человек-микросоциум».

С точки зрения социально-психологических наук агрессия понимается как особая форма социального поведения, которая, с одной стороны, формируется социальным миром индивида, а с другой стороны, воздействует на этот социальный мир и отдельного индивида. Следовательно, при анализе агрессивного поведения рассматриваются: отдельная траектория процесса социализации индивида и ее нарушения как деформация социализации, а также проблемы взаимоотношений в малых группах людей. Важным направлением анализа выступают также социально-психологические факторы, вызывающие агрессивное поведение.

Для понимания виктимологических характеристик агрессивного поведения необходимо определить круг явлений, которые попадают в рамки данного теоретического конструкта. Прежде всего, в теории выделяется поведенческий подход. Человек в поведенческих подходах рассматривается как индивид, имеющий проблемы с поведением. Индивид расширяет свой репертуар поведения через процессы социального научения, познавая свои ошибки и недостатки.

Теоретические подходы, анализирующие агрессивное поведение, включают в себя **биологическое, психологическое и социально-психологическое направления исследований. Биологические модели** обращаются к эволюционному и генетическим принципам объяснения агрессии. Согласно социобиологическому подходу, агрессия возникла как адаптивная форма социального поведения в процессе эволюции. Среди биологических подходов к агрессии большое значение имеет вклад этологии, которая занимается сравнительным исследованием поведения животных и людей (Lorenz, 1974). Лоренц предложил модель агрессии, в которой

конкретно рассматривалось, как формируется и высвобождается агрессивная энергия у животных и людей. Он отмечает, что организм непрерывно накапливает агрессивную энергию, и приведет ли эта энергия к проявлению агрессии, зависит от внешних обстоятельств, которые провоцируют агрессивное поведение. Психологи часто критикуют Лоренца за использование выводов и наблюдений в животном мире для проведения параллели с человеческой агрессией. Однако генетика поведения располагает данными о том, что склонность к агрессивным поступкам отчасти определяется генетическими факторами.

Социобиологический подход предполагает рассмотрение агрессии как продукта эволюции. Эволюционистские идеи уходят корнями в теорию «происхождения видов» Ч. Дарвина (1859) и основываются на представлении, согласно которому для того, чтобы какое-либо свойство или тип поведения сохранились у вида, они должны обладать хорошей приспособляемостью. Поведение адаптивно в той степени, в какой оно повышает шансы на выживание вида в целом, и его отдельных представителей.

В современных теориях агрессии наиболее заметное влияние **социобиологического подхода** проявилось при объяснении возникновения сексуальной агрессии (феминистские теории, Neilmann, 1998). Сексуальная агрессия понимается как добровольная, хотя и рискованная стратегия мужского поведения, чьи возможности воспроизводства в рамках добровольных сексуальных отношений ограничены. Согласно данному взгляду, потенциальная возможность совершить изнасилование есть часть эволюционной наследственности всех мужчин. Однако, в понимании, как влияет эволюционный процесс и культурно-исторические факторы на поведение человека, биологи и социальные психологи не нашли общих позиций.

Таким образом, мы видим, что социобиологические объяснения агрессии основываются на необходимости повышения репродуктивной успешности индивида. На базе этих идей развивается **генетическая теория**, которая понимает агрессию как составную часть генетической конституции человека. В основе данных теорий рассматривается роль генетических сходств в объяснении личностных характеристик и поведения человека. Генетическая конституция может рассматриваться в качестве потенциально существенного источника индивидуальных различий в агрессии и агрессивном поведении (Tedeschi & Felson, 1994, 2006). Следует отметить, что сами исследователи генетического направления считают, что данные характеристики имеют значение при определении агрессивного поведения, а не асоциального или девиантного поведения в целом.

Первые **психологические модели** агрессивного поведения также представляли агрессию как врожденную предрасположенность к определенному рода реакциям. Именно З. Фрейд (1920) рассматривал агрессию как разрушительный инстинкт. Он предположил, что индивидуальное поведение побуждается двумя основными силами, которые

являются неотъемлемой частью человеческой природы: инстинкт жизни (эрос) и инстинкт смерти (танатос). Антагонистическая природа этих двух начал в человеке является источником постоянного внутреннего конфликта, который можно разрешить, отводя деструктивную силу от самого человека, направляя ее на других. Выдвинутое позже З. Фрейдом предположение о том, что удовольствие – это инстинкт, действующий согласно принципу удовольствия, послужило началом для развития **фрустрационной теории агрессии** (Baron & Richardson, 1998). Фрустрационная теория рассматривала в качестве мотивирующего агрессивного поведения агрессивное побуждение. В отличие от инстинкта побуждение не является всегда присутствующим, а служит мобилизующей силой, направленной на прекращение состояния лишения. Согласно данной теории, агрессия побуждается желанием преодолеть фрустрацию. Более поздние исследования расширили понимание взаимосвязи между фрустрацией и агрессией, и в их рамках была разработана более общая модель отрицательных эмоций, где подчеркивалась роль когнитивных факторов, научения и процессов принятия решений в предсказании агрессивных реакций.

Для анализа виктимологических характеристик агрессивного поведения важно рассмотрение роли отрицательных эмоций. Исследователь этих проблем Л. Барковиц (Berkowitz, 1989) предположил, что важным опосредующим звеном между фрустрацией и агрессией выступает отрицательная эмоция в форме гнева. Фрустрация становится агрессией лишь в той мере, в какой она вызывает негативные эмоциональные состояния. В данном случае фрустрацию можно понимать как одно из неблагоприятных событий, вызывающих отрицательные эмоции. Другие виды неблагоприятных переживаний, такие как страх, боль физическая, психологический дискомфорт в целом, являются мощными возбудителями агрессии.

В своих работах Л. Берковиц (1993, 1999) приводит схему, в которой четко очерчивает ситуацию от столкновения с неблагоприятным событием до возникновения чувства гнева. Когда индивиды встречаются с неблагоприятной ситуацией, сначала они испытывают неразличимое негативное эмоциональное состояние. Эта реакция вызывает две побудительные реакции: борьба и бегство. Борьба связана с агрессивными мыслями, воспоминаниями и поведенческими проявлениями; бегство – с реакциями избегания. Эти две реакции служат, чтобы направлять первоначально существующие в невыделенном, неопределенном виде отрицательные эмоции в русло более конкретных эмоциональных состояний – зачаточного гнева или страха. Затем происходит дальнейшая когнитивная работа, включающая оценку ситуации, последствий, воспоминание о прошлом опыте и социальных нормах, связанных с выражением различных эмоций.

Важными для понимания и выделения специфических виктимологических характеристик являются **теории научения**, в которых определена роль подкрепления и подражания. В классическом исследовании

А. Бандуры (Bandura et. al., 1963) разрабатывается анализ способа освоения агрессивного поведения через наблюдение за людьми с агрессивным поведением. Поведение модели и его последствия выступают внешними стимулами, которые вызывают у наблюдателя склонность к агрессивной реакции. Концепция социального научения стала важнейшим теоретическим подходом для изучения влияния, которое оказывает на агрессивное поведение изображение насилия в средствах массовой информации, что можно рассматривать как образец обучения через наблюдение и косвенное подкрепление.

В социальных моделях агрессивного поведения рассматриваются также варианты и модели социального взаимодействия и принудительного социального воздействия (Tedeschi & Felson 1994), которое вписывается в концепцию интерактивного взаимодействия в системе принудительных действий. Для виктимологического вектора рассмотрения агрессии важным аспектом является ядро теории социального взаимодействия, которое составляет три формы принудительного действия: а) угроза, сообщение объекту о намерении причинить ему вред; б) наказание как действие по осуществлению вреда; в) физический контакт с целью подчинить или добиться какого-то результата (Anderson, Benjamin & Bartholow, 1998).

В системе координат виктимологии анализ также необходим и в направлении контроля и поиска сокращения агрессивного поведения. Как отмечает Л. Берковиц (1993), «люди обладают способностью к агрессии и насилию, но не биологическим побуждениям нападать и уничтожать других, которое постоянно в них накапливается». Данная позиция поддерживается теориями, которые подчеркивают опосредованную роль когнитивных процессов, научения, а также процессов принятия решений. Следовательно, в этом направлении необходимы разработки системы контроля и предупреждения агрессивного поведения. Препятствия возникновения агрессии можно выстроить и в социальной среде как важнейшем факторе социализации личности.

В качестве возможных факторов, отвечающих за индивидуальные различия в проявлении агрессии, изучались неблагоприятные социальные условия. Было выявлено, что жесткая дисциплина в семье связана с повышенным уровнем последующей детской агрессивности. Дети, которые подвергались насилию и пренебрежительному отношению, проявляли высокий уровень агрессии.

Достаточно сильным источником **социального влияния** на агрессивное поведение индивида являются его взаимоотношения со сверстниками. Замечено, что дети с агрессивным поведением с шестилетнего возраста испытывают отторжение со стороны ровесников, и эта ситуация связана с последующим усилением агрессии. Исследователи отмечают, что пик насилия приходится на подростковый или юношеский возраст, а затем снижается (Долганова А. И., 1998, Волков Б. С., 1990).

В зрелом возрасте больше проявляется агрессивность у мужчин, однако различия между мужским и женским поведением не особенно велики, также

и межкультурные исследования подтверждают этот вывод. На данном этапе возрастного развития наиболее сильным фактором выступает социализация и усвоение социальных ролей, хотя имеются свидетельства большей агрессивности мужчин (И. Кон, 1990, 2005, Kowalski, 1994). Зарубежные и отечественные исследователи подчеркивают, что люди в зрелом возрасте проявляют индивидуальные различия в агрессии, во многом сходные с детьми и подростками.

Движущей силой существования человека является поиск смысла жизни. Диалектика процесса выбора смысла жизни заключается в том, что с одной стороны, существование человека и его жизнедеятельность требуют постоянного приобретения и развития способностей, социальных знаний и умений, а также развития мобильности под влиянием разных обстоятельств и сложных социальных условий. Этот факт является ключевым в социальной виктимологии для разработки системы поддерживающего социального научения, что способствует предупреждению агрессивного поведения человека.

Для виктимологии важным аспектом рассмотрения агрессивного поведения является **социальное направление**, которое формируется, проявляется в условиях общественной жизни и носит социально обусловленный характер. Поведение отдельного индивида всегда направлено и затрагивает интересы других людей. Именно в социальном поведении проявляются личностные качества человека, его воспитания, социализированности, взгляды, убеждения, потребности в общении и взаимодействии с людьми. В социальном поведении человек формирует свое ценностное поле, нравственность, принимает и следует нормам и требованиям того общества, в котором он живет.

В рамках социально-психологического анализа поведения наиболее известным выступает **бихевиористский подход** и его представители, такие как Э.Торндайк, Д.Уотсон, Б.Скиннер и другие. Исходной предпосылкой данного подхода является признание взаимовлияния поведения человека и событий, происходящих в его окружении, а также влияние на поведение непредвиденных обстоятельств, социальной среды в целом. Данная теория базируется на трех различных формах реакции человека на окружающую среду, это, прежде всего: а) эмоциональная, или аффективная сфера человека, основанная на чувствах и эмоциях; б) компетентная, или когнитивная, которая базируется на знании и размышлении; в) прямое открытое реагирование – стимул-реакция.

Основатель данного подхода Б.Скиннер считает, что знание особенностей действия каждого звена этой трехкомпонентной структуры дает возможность сделать поведение человека предсказуемым, так как эти звенья представляют собой социально-психологические механизмы влияния социального окружения на поведение человека.

В теории бихевиористского подхода основное внимание обращено на признание того, что внешние переменные, т.е. поведенческие реакции, определяемые и контролируемые влиянием социального окружения, имеют

приоритет над внутриличностными процессами – чувствами и аффектами. Бихевиористы уделяют первоочередное внимание определению ресурсов личности и ее окружения, которые способны обеспечить достижение желаемых результатов.

Агрессивное поведение часто проявляется в нарушении социальных норм, правил общества и социального окружения человека. Криминология, уголовное право, правовые науки рассматривают проявление агрессии в системе **девиантного поведения** в ракурсе нарушения норм права, психология, социология, педагогика используют более широкое определение девиантного поведения, а именно как отступления от общепринятых ценностей и норм. Они относят к отклоняющемуся поведению не только преступления и другие правонарушения (гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки и так далее), но и алкоголизм, пьянство, наркоманию, бродяжничество, тунеядство, детскую беспризорность, аморальное поведение. Нарушения социальных норм ужесточается агрессией индивидов и групп. Акты агрессии выражаются в геноциде, терроризме, апартеиде, рабстве, разрушении культурных ценностей. Сложнейшие проявления агрессии и девиации связаны с социальными патологиями.

В социальных теориях девиации и агрессии, проблемы асоциального поведения рассматриваются и в культурологических теориях, которые объясняют причины социальных отклонений в конфликте между нормами субкультур и доминирующей культуры.

В прикладном бихевиоральном анализе также уделяется внимание общему окружению индивида и культурному контексту. В поздних работах Б. Скиннер показал, что тот, кто может контролировать окружающее, может контролировать и свое поведение. Следует отметить, что социальный бихевиоризм продвинул понимание проблем социального поведения человека на новый уровень. Они установили истину, что человек – не только продукт внешних обстоятельств, но и активный их творец, они изменили парадигму одностороннего влияния «среда = индивид» на двустороннюю «среда <=> индивид». К этому выводу социальных бихевиористов привели факты, свидетельствующие о ведущей роли в поведении человека таких факторов, как оценка возможных последствий своих действий, в том числе и весьма отдаленных, самооценка как возможная оценка другими.

Во всех видах агрессивного поведения могут стоять самые разные мотивы. Даже у криминального насилия может проявляться самая разная мотивация: одни причиняют вред окружающим для защиты своего социального имиджа, другие – ради собственного удовольствия, третьи просто взрываются от избыточной фрустрации (Toch, 1984). Один из самых известных исследователей проблем агрессивного поведения Л Берковиц (1993), предположил, что цели, которым может служить агрессия, могут быть самыми разными, включая желание оказывать влияние на других людей, завоевывать власть, демонстрировать превосходство над другими людьми, создавать впечатление «крутого парня», получить деньги, заслужить

общественное одобрение или просто освободиться от неприятных чувств. Известно, что Зигмунд Фрейд предполагал, что агрессивное поведение может служить самоцелью.

Однако современные концептуальные положения эволюционного анализа, свидетельствуют о том, что люди, не «запрограммированы» на слепую агрессию (Buss, 2000; Gilbert, 1994). Агрессивное поведение - это одна из стратегий, направленных на выживание и воспроизводство, полезная в некоторых случаях, но не в большинстве из них. Агрессивное поведение никогда не является самоцелью.

В социальных теориях агрессивного поведения выделенных специфические социальные аспекты, такие как **ассертивность** (Assertiveness), как поведение с намерением выразить свое превосходство или уверенность в себе. Социальные психологи, педагоги делают различия между, прямой и непрямой агрессией (Walker, Richardson & Green, 1994, 2000). **Непрямая агрессия** включает в себя попытку причинить вред другому человеку без явного конфликта лицом к лицу. Примером такой косвенной агрессии служат злобные сплетни, наушничество. Прямая агрессия представляет собой поведение, которое ставит своей целью причинить кому-нибудь вред «в лицо». Она может быть физической – использование оружия, удары руками или ногами, толчки, или щипки, либо вербальной – оскорбление, ругань или угроза в адрес другого человека

Другое важное отличие основывается на том положении, что является агрессия эмоциональной или инструментальной характеристикой. **Эмоциональная агрессия** – это поведение, нацеленное на причинение вреда другому человеку, дающее выход злобным чувствам, выходящим из-под контроля. Если кто-то в слепой ярости бросает в другого человека предметами, или разбивает предметы, это может служить примером эмоциональной агрессии. **Инструментальная агрессия** – это причинение вреда другому человеку, для достижения какой-нибудь неагрессивной цели – например, для того чтобы кого-то наказать или повысить свой статус. Инструментальная агрессия проявляется также в тех случаях, когда солдат убивает врага, чтобы защитить свою жизнь, или когда наемный киллер совершает убийство ради денег (Berkowitz, 1995).

В виктимологических исследованиях (Кондратюк Л., 2001, Антонян Ю, Еникеев М, Эминов В., 1996, Волков В. 1990; Маккоби Э, Джаклин К. 1974) осуществляется научный анализ удовлетворения потребностей, мотивов и целей в агрессивном криминальном поведении мужчин и женщин. В классическом труде «Психология половых различий» Элеонор Маккоби и Кэрол Джаклин (1974) сделали обзор исследований результаты которых, в целом подтверждают распространенное предположение о том, что мужчины агрессивнее женщин. Однако финский исследователь агрессии Кай Бьорквист (1994) считает, что данное положение не совсем верное, так как узко определяется операционализация агрессии.

Позицию К. Бьорквиста разделяют и подтверждают другие исследователи, что не находят половых различий в агрессии и связанных с

ней тенденциях. Имеются исследования, которые обнаруживают более высокий уровень агрессивности у женщин по сравнению с мужчинами. Когда респондентов спрашивают об испытанном ими гневе, четкое половое различие не проявляется (Averill, 1983; Buss & Perry, 1992). Шведские и голландские ученые выявили особенность непрямой агрессии у девочек, которые наносят большой вред окружающим, распространяя сплетни, порочные слухи и отвергая их социально (Owens, Shute & Slee, 2000). Ярко и активно данные характеристики социального поведения у девочек проявляются в подростковом периоде в 13-16 лет.

Проведенные в европейских странах в конце прошлого века исследования показали, что при агрессивном поведении половые различия стираются, некоторые ученые считают, что данный вопрос по-прежнему остается спорным. Однако отечественные исследователи и большинство европейских исследователей в области криминологии, приводят данные о том, что убийства совершают мужчины чаще, чем женщины (Кондратюк Л., 2001, Fabes & Higgins, 1996).

Современные исследования проблем агрессии достаточно внимательно анализируют влияние СМИ на проявления инструментальной и эмоциональной агрессии. Согласно теории социального научения, дети посредством наблюдения за другими людьми узнают, что агрессия иногда может приводить к получению вознаграждения. Они узнают также о том, что в определенных случаях награда следует за агрессивным поведением. Несмотря на то, что крайние формы насилия не распространены в повседневной жизни, дети могут наблюдать, как агрессивные схемы поведения вознаграждаются на телевидении и в кино, в играх интернет-моделей. Дети и подростки часто практикуются в своей способности стать «супергероями», используя компьютерные игры.

В теоретических положениях социального научения А.Бандуры (Bandura, 1983) средствам массовой информации уделяется особое место. Он утверждает, что агрессивное поведение в СМИ всегда ведет к вознаграждению, а уроков в данном случае достаточно. В исследованиях американских психологов (Plagens, Miller, Foote & Yoffe, 1991) подчеркивается, что при достижении подростками восемнадцати лет, они становятся свидетелями 200 000 сцен насилия на телевидении. Даже среди «нормальных» персонажей, показанных на телевидении, 40% проявляют агрессивность, а в 10% совершают убийства.

В обсуждениях агрессии и насилия влияние средств массовой информации называют одним из самых мощных факторов возрастающего уровня агрессии в обществе, особенно среди подростков и молодежи. Это можно сказать и о распространенных сегодня домашних видео, кинопродукции и компьютерных играх. В настоящее время большую тревогу вызывают данные о том, что дошкольники и учащиеся младших классов проводят от двух до четырех часов в неделю за компьютером и телевизором, что вызывает у детей не только состояние агрессии, но и состояние

тревожности, беспокойства, а это приводит к различным нарушениям в развитии.

Барбара Крэйхи (1998, 2003), отмечает, что изображение насилия в масс-медиа воздействует на агрессивные склонности зрителей, особенно если насилие предстает успешным или остается ненаказанным, а также когда оно подается как оправданное и не причиняющее жертве боли или вреда. Кроме того, что согласуется с теорией социального научения, агрессия, которую демонстрируют могущественные или популярные персонажи, с большей вероятностью вызывает агрессивное поведение.

В большинстве исследований отмечается, что восприятие насилия влияют индивидуальные различия. На людей агрессивных и враждебных, медиа-насилие, по-видимому, оказывает особое воздействие. В то же время таких людей больше привлекают сцены насилия в средствах массовой информации, и они, таким образом, чаще подвергаются влиянию, к которому особенно восприимчивы.

Лонгитюдные исследования подтверждают вывод о том, что наблюдение в масс-медиа может привести к долгосрочному усилению склонности к агрессивным реакциям. Научные данные показывают, что разница в предпочтении телепрограмм с элементами насилия, отмечавшаяся в восьмилетнем возрасте, связана с различиями в агрессивном поведении, наблюдаемыми свыше двадцати лет спустя.

В отечественных и зарубежных исследованиях для объяснения взаимосвязи между изображаемыми в средствах массовой информации насилием и агрессией, а также формированием агрессивных сценариев поведения выделяется несколько механизмов: 1) усиление возбуждения; 2) активизация агрессивных мыслей и чувств; 3) освоение новых типов агрессивных реакций; 4) ослабление запретов на агрессию; 5) снижение чувствительности к страданию жертв; 6) формирование зрительного восприятия окружающего мира как места, где распространена жестокость.

Следует также отметить, что для снижения пагубного воздействия медиа-насилия было предложено для **профилактической работы два основных подхода:**

1) критический анализ увиденного, то есть воспитание у зрителей осознания асоциальной и вредоносной природы агрессивного поведения и помощь им в осознании ненасильственных альтернатив разрешения конфликтных ситуаций;

2) инициативы СМИ, то есть применение метода медиа-изображений с целью освещения пагубного воздействия насилия.

Одним из актуальных направлений в разработке проблем агрессивного поведения является научное обоснование эффективных способов предупреждения и уменьшения данного негативного явления в обществе.

Разработка проблем профилактики агрессии в зарубежных и отечественных исследованиях тормозится из-за того, что до настоящего времени не совсем четко определены причины и опосредующие их факторы, которые приводят к проявлению агрессивного поведения. Имеется еще одна

причина, которая заключается в том, что полученные в ходе исследований проблем агрессии результаты сложно перевести на уровень технологии разработки профилактики. Общим для отечественного и зарубежного опыта является понимание того, что акт агрессивного поведения, прежде всего, связан с действиями отдельного индивида. Поэтому большинство технологических подходов по снижению агрессии направлено на коррекцию действий индивида.

Эффективным профилактическим подходом является научение человека посредством наблюдения за ненасильственными моделями поведения. Этот метод расширяет поле освоения новых поведенческих репертуаров, с помощью которых осваивается новый положительный социальный опыт человека. Однако наблюдение неагрессивных образцов поведения недостаточно эффективен. Изменение моделей агрессивного поведения более быстро происходит при применении комплексных методов воздействия на человека.

Стратегии управления агрессией, гневом, раздражением требует полного содействия со стороны индивида, то есть необходимо его желание и активная позитивная мотивация (Tyson, 1998). Как показывают исследования, такие методики не способны привести к уменьшению агрессии индивида на длительный срок и действий в различных нестандартных ситуациях.

Отдельную группу для профилактической работы составляют «группы риска» и индивиды, совершавшие правонарушения и преступления. Методы и технологии управления агрессией в ситуации научения мало эффективны. Положительные результаты дают методы комплексной социально-психологической и терапевтической работы с клиентами.

В системе комплексных профилактических мер особое место занимают социальные меры, по поддержке норм, правил социального взаимодействия. В данном случае общественные меры по привитию норм и правил поведения оказываются достаточно эффективными на уровне действия больших групп людей, а также регулирования отношений в малых группах людей. Социальные меры по снижению агрессивного поведения и преступлений в обществе связаны с системой социального контроля, который функционирует на уровне общества и государства. Возможно в будущем будут разработаны более эффективные способы предотвращения агрессии, это прежде всего удаление стрессоров, которые, как известно, усиливают склонность к агрессии, через возбуждение негативных эмоций.

Важным механизмом контроля агрессии и насилия на уровне общества является наложение юридических санкций. Конфуция спросили, должен ли за содеянное зло человек отвечать злом, или, напротив, добром. Великий философ ответил, что злу надо отвечать не добром, не злом, а справедливостью. Именно тот род справедливости, с помощью которого социум отвечает за содеянное человеком зло. Известно, что именно справедливость обладает высшим авторитетом в той области, которая ответственна за равноправное отношение социума и личности: любой закон, если он не справедлив, должен быть отменен. Справедливость выступает как

гарантия стабильности, стандартности в отношениях личности и общества (Л. Кондратюк, 2001).

Основные проблемы данной темы

- Агрессивное поведение – виды и типологии.
- Теоретические объяснения агрессии: биологический, психологический, социально-когнитивный, социальный подход.
- Индивидуальные различия в агрессивном поведении.
- Агрессия и насилие.

Вопросы для дискуссии

- Когда впервые возникает агрессивное поведение.
- Каковы эмоциональные и когнитивные предпосылки агрессивного поведения.
- Каковы последствия виктимологических особенностей агрессии

Самостоятельная работа по данной теме

- Взаимосвязь медиа-насилия и агрессии.
- Проявление агрессии в общественной сфере.
- Проявление детской жестокости в школьной среде

Литература

1. Альбуханова-Славская К.А. О субъекте психологической деятельности. – М., 1999.
2. Альбуханова –Славская К.А. Стратегия жизни. –М., 1991.
3. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. –Свердловск, 1998.
4. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М., 1993.
5. Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М., 1996.
6. Гринберг М. С. Природа и суть агрессивного равнодушия.- М., 2000.
7. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних - М.,1991
8. Ломброзо Ч. Преступление. - М., 1994.
9. Кудрявцев В.Н. Противоправное поведение: норма и патология. – М.,1982.
- 10.Кондратюк Л.В.Антропология преступления (микрокриминалогия). – М., 2001.
- 11.Крэйхи Барбара Социальная психология агрессии. М. –С- П., 2003.
- 12.Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Мн., 1996.

13. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Агрессия. – М., 2002.
14. Юнг К. Архетип и символ. – М., 1991.
15. Allen M., D'Alessio D. & Brezgel K. 1995. A meta – analysis summarizing the effects of pornography II. Aggression after exposure. Human Communication Research, 22/
16. Berkowitz L., 1998. Affective aggression: The role of stress, pain, and negative affect.
17. Berkowitz L., 1998. Aggressive personalities. In D. F. Barone & M. Hersen (Eds.), Advanced personality. New York: Plenum Press.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации

Виктимность в социальной, криминологической, психологической литературе рассматривается, как предрасположенность личности быть жертвой социализации. Виктимные качества личности и специфический образ ее жизнедеятельности свидетельствуют о том, что они являются следствием деформированного характера социализированности.

В виктимологическом аспекте особое значение имеет анализ условий нравственного формирования личности и уровень ее социальной адаптированности в обществе, а также направленность развития характера.

В социальной, психологической и юридических науках было выявлено, что люди **не всегда предвидят возможные последствия своих поступков**. Часто они действуют импульсивно, не задумываясь о своем поведении, не предусматривая его последствия, как для себя, так и для других и не пытаются найти необходимую стратегию поведения. Для такого типа людей характерными недостатками в поведении являются: отсутствие умения выбирать соответствующую позицию в проблемной ситуации; умение находить варианты решения проблем; умение анализировать и предусматривать последствия своих поступков и действий; умения планировать достижение желаемого результата (Васильев В. Л.).

Исследования, которые проводились в 50-70 годах, а затем в 90-х годах (Мясищев В. Н., Ломов Б. Ф., Васильев В.Л., Лабунская Е. А., Бодалев А. А.) в нашей стране и за рубежом свидетельствуют о том, что личностные факторы связаны с самыми различными видами и типами социальных жертв, которые находились в ситуации беды, горя, насилия. Было выявлено, что у такого типа людей всегда отмечается низкая самооценка и в поведении заметна тревожность, а также у всех видов жертв отмечен низкий уровень социальной адаптации (Дж. Гринберг, Д. Кун). К этому необходимо также добавить, что человек часто находится в специфических социальных условиях, которые не позволяют ему совершать адекватные поступки и действия. К числу таких условий относится бедность, отсутствие жилья, криминальная среда, (виктимогенные или криминогенные социально-ситуативные обстоятельства), а также отсутствие возможности получить образование или работу.

Таким образом, на наш взгляд, можно считать, что низкий уровень социальной адаптации, низкая самооценка, состояние тревожности, инфантилизма в поведении человека, а также специфические социальные условия могут выступать как **прогностические признаки в процессе анализа жертв социализации**. В этой связи важным аспектом является также и возрастной диапазон жертв социализации для оценки личности и ее социальных проблем.

Социальные противоречия в обществе и явления социальной деструктивности выступают закономерными причинами процесса виктимизации. Виктимизация является производным от преступности и

является закономерным, изменчивым и длительно существующим явлением. Следует отметить, что деструктивность личностно-социального взаимодействия лежит в основе виктимного поведения личности.

Исследования проблем виктимного поведения личности, проводимые в течение последних пятнадцати лет, вполне убедительно доказывают, что личностные факторы связаны с различного рода антисоциальными, криминальными, девиантными видами поведения. В подавляющем большинстве исследований, посвященных виктимизации отмечается, что существует связь между виктимным поведением и тремя главными факторами высшего порядка, то есть экстраверсией (Э), нейротизмом (Н) и айзенковским психотизмом (П). Х. Айзенк считал, что виктимное, а точнее криминальное поведение связано с психической тугоподвижностью, а в основе этих явлений лежит экстраверсия.

Однако позже Х. Айзенк предположил, что прогностическими признаками являются Э, Н, П, причем, наиболее тесная корреляция отмечается с П, т. е. психотизмом. В зарубежных исследованиях отмечается, что респонденты с высокими оценками экстраверсии испытывают «сенсорный голод» и их поведение ориентировано на поиск новых или острых ощущений. У экстравертов обнаружена тенденция низкой возбудимости, поэтому они ищут новые и рискованные виды деятельности. У интровертов, наоборот, наблюдается тенденция к повышенной возбудимости, поэтому они избегают многочисленных социальных контактов или иных социальных стимулов.

Нейротизм в виктимном поведении связан с проявлениями тревожности. Люди с высоким уровнем нейротизма склонны к тревожности, а высокая тревожность действует как возбуждение, которое усиливается с появлением привычки. Таким образом, если у человека высокий уровень нейротизма, то есть вероятность повторения такого поведения. Установлено что существует тесная связь между психотизмом и делинквентной активностью и криминальной активностью. Люди с высокими оценками П агрессивны, недисциплинированы, жестоки, невнимательны к потребностям и чувствам других людей, не испытывают чувства вины. Для такого типа людей характерным также является нежелание взаимодействовать с другими людьми и для них типичным является тугоподвижность и недостаточная чувствительность (А. Фернхем, П. Хейвен, 2001). Есть предположение, что психотизм тесно связан с открытой агрессивностью и импульсивностью.

Таким образом, выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности виктимогенную ситуацию. Выявление причин и условий, способствующих развитию виктимности личности – не самоцель, а составная часть социальной работы по профилактике и коррекции поведения.

Психологические особенности личности могут быть по-разному связаны с проявлением виктимности. Одни из них могут сыграть ведущую роль в выборе стратегии поведения и удовлетворения потребностей, или

разрешения проблемной ситуации (эгоистическая, корыстная направленность личности, нежелание заниматься социально полезной деятельностью, неуважение к человеческой жизни, человеческому достоинству, болезненное самолюбие, эмоциональная возбудимость, недоброжелательное отношение к людям, трусость) и привести к состоянию виктимизации.

Важным аспектом в понимании развития виктимности личности является анализ ее связей с окружающим миром. Эти отношения образуют систему, которая отражает отношение к предметам и явлениям внешнего мира – субъект - объектные отношения и отношения к другим людям – субъект - субъектные, межличностные отношения, а также отношение к себе как самоотношение. В науке отношения личности к различным социальным объектам и ситуациям представлены как социальные установки, или антитюды, как психологические переживания индивидом ценности, значения и смысла социального объекта.

А. Ф.Лазурский (1874 - 1917) и его ученик В. Н. Мясищев (1883 - 1973) первыми в отечественной науке обратились к понятию «отношения» личности. Они считали, что совокупность свойственных человеку склонностей составляет его характер. Отношения могут быть положительными, отрицательными, или безразличными. В процессе анализа отношений человека важно понимание интенсивности, качественных особенностей и дифференцированности отношений. В.Н. Мясищев выделял также степень культурности форм и их осуществления.

В виктимологических характеристиках отношений важным аспектом являются модальности дружбы, вражды, симпатии, привязанности, любви, антипатии, неприязни, ненависти и т. д. Этические особенности отношений определяют характер и тип отношений, например, это может быть кооперация, обмен, объединение людей, и высший тип - утверждение в другом человечности. В целом, как критериальный и диагностический аспект выделяются три вида направленности отношений личности: **а) отношение к окружающему миру; б) отношение к другому человеку и людям; в) отношение к самому себе.** В работе с клиентом всегда данные характеристики отношений подлежат тщательному анализу.

Любые отношения человека формируются и опосредуются воздействием определенных факторов. Здесь следует учитывать, что, прежде всего анализу подлежат факторы, детерминирующие становление и развитие системы отношений человека в онтогенезе – врожденная потребность и способность человека устанавливать отношения с другими людьми, культурные нормы, традиции, возрастные кризисы развития человека, которые рассматриваются как разрушение старой и формирование новой системы отношений.

В формировании отношений значительную роль играют факторы пола и возраста, национальности и места проживания, социальные характеристики – образование, профессия. Особое место занимают такие факторы как статус человека, роль, уровень самооценки, уровень общительности, эмоциональной устойчивости, самоконтроль, особенности мотивационно - потребностной

сферы. В этой группе факторов важными являются также оценки партнерами друг друга, а также личностные свойства партнеров, мера взаимного удовлетворения межличностных потребностей. Так, развитие супружеских отношений во многом зависит от того, как складывались отношения в паре в добрачный период.

В виктимологических проблемах человека важными являются и ситуативные факторы, которые включают в себя фактор времени, пространственной близости, влияния норм и ценностей, становление и развитие конкретных отношений и взаимоотношений в субъективно-значимой ситуации.

В науке принято рассматривать доминирующие отношения как направленность личности, а совокупность доминирующих отношений – как позицию личности. В самом общем виде выделяют следующие направленности личности: а) направленность на себя (ориентация на удовлетворение только своих потребностей), б) направленность на других (ориентация на общение, совместную деятельность, социальное одобрение, часто в ущерб самой деятельности, зависимость от группы), в) направленность на дело (ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать свое мнение). Однако, как подчеркивал В.Н. Мясищев, характеризовать личность только с точки зрения доминирующих отношений было бы излишне упрощенным.

Как показывают исследования по социальной виктимологии, образ жизни и социальные отношения жертв социализации характеризуются некоторыми особенностями. Это, прежде всего, низкий уровень общекультурного развития и достаточно часто, низкий образовательный уровень. В некоторых ситуациях может быть утрата социально-профессионального статуса и уклонение от работы. Практически у всех жертв социализации отмечается социальная отчужденность, неспособность к активной жизнедеятельности, а также ярко выраженная дезадаптация.

Во взаимоотношениях с людьми могут проявляться конфликтность отношений с окружающими. **Конфликт – это столкновение объективных, или субъективных противоречий, которое выражается и проявляется в противоборстве сторон.** В юридической психологии существует термин «конфликтотенная личность», то есть такая, которая в любых обстоятельствах создает вокруг себя проблемные, конфликтные ситуации и взаимоотношения.

Следует отметить, что направленность такой личности в основном включает эгоистические мотивы. Многие мотивы имеют неосознанный характер, что связано с наличием серьезных внутриличностных проблем, задающих направление развития данного человека. Убеждения и мотивы конфликтотенной личности основываются на уверенности в том, что все люди имеют негативные намерения, являются потенциальными врагами, которых следует обмануть или победить. В социальной виктимологии

природа такого человека рассматривается как негативная, а низменные инстинкты стремятся взять верх.

Ценности данной личности могут быть по содержанию разнообразными, но их отличает высокая степень жестокости, регидности, консерватизма. Интересы конфликтной личности связаны, прежде всего, с удовлетворением потребности в самоутверждении и вытеснении внутренних страхов (например, страх возможных ошибок). У таких людей преобладают отношения неприятия себя, негативные самоотношения, завышенная или заниженная самооценка, самоуверенность, или неуверенность в себе; эмоционально-волевые установки нацелены на сохранение внутренних условий, на избегание любых изменений.

Такая личность не только ограничивает собственный процесс социализации, но и ограничивает проявление своих возможностей и способностей, а также может оказывать деструктивное влияние на окружающих и себя, приводя к виктимному состоянию.

Причиной конфликтного поведения такой личности, является наличие внутриличностных конфликтов, которые находятся в подавленном состоянии. Как правило, человек не может сам справиться с ними самостоятельно. Более того, он сам не осознает свои проблемы и затруднения и практически не обращается к специалистам.

Таким образом, можно выделить несколько типов отношений: а) неуверенное поведение – отказ от собственных желаний с целью помочь кому-либо, постоянное игнорирование своих потребностей; б) агрессивное поведение как попытка доминирования личности или достижения ею своей цели в ущерб другим людям; в) уверенное поведение и выражение себя, удовлетворение своих потребностей, душевный комфорт и доброжелательное отношение к окружающим.

В процессе взаимодействия с другими людьми отношения формируются в зависимости от проявления определенного типа поведения личности. Если в процессе отношений человек находится в постоянном стрессовом состоянии, такие отношения усиливают конфликтную ситуацию и негативно влияют на личность, развивая в ней виктимность. Конфликты, разрешение которых устраивает только одного человека, - это не решенные конфликты. В этой ситуации люди, которые не могут удовлетворить свои потребности, или считают, что их основные человеческие права нарушены, будут находиться в ситуации стресса.

В основном социальная поддержка в значительной степени защищает человека от негативных последствий стресса и сложных межличностных взаимоотношений. Исследователь Ганс Селье (1936) выделил три фазы процесса стрессовой реакции: реакция тревоги, стадия сопротивления и стадия истощения. Он определил стресс как универсальную реакцию организма на различные по своему характеру раздражители. Он также определил характер стрессоров. Стрессор – это стимул, обладающий способностью запустить реакцию борьбы или бегства. по своему происхождению стрессоры бывают биологическими, социальными,

психологическими. Человек в процессе жизнедеятельности и отношений с другими людьми переживает целые комбинации стрессов и стрессовых реакций, которые влияют на качество его отношений и взаимоотношений, а также на ситуацию социально-психологической устойчивости.

У любого человека стресс начинается как трудная проблемная, жизненная ситуация, которая воспринята и сознательно оценена индивидом как стрессовая. Когда жизненная ситуация воспринимается и сознательно оценивается как стрессовая, развиваются такие эмоциональные реакции, как страх, гнев, злость, чувство неуверенности. Такой человек испытывает чувство тревоги и тревожится по каждому поводу. Тревожность рассматривается как иррациональный страх, который выражается в повышенной интенсивности деятельности организма и сопровождается желанием избежать или проигнорировать трудную ситуацию.

Эти реакции приводят человека к психофизиологическому возбуждению и могут провоцировать болезненные состояния. И влияют на развитие виктимности. Физиологическое возбуждение, носящее хронический или длительный характер, может привести к негативным последствиям, не только как болезнь, но и как низкая работоспособность и межличностные конфликты.

Люди с низкой самооценкой в значительной степени подвержены стрессу, так как плохо думают о себе, не доверяют своему мнению и сомневаются в правильности своих действий. Здесь важно понимать, что такое **локус контроля**. Это воспринимаемая степень контроля, которой обладает человек над событиями собственной жизни. Внешний локус контроля свидетельствует о том, что человек мало контролирует свою жизнь, свои действия и свои отношения с другими людьми. Внутренний локус контроля свидетельствует об уверенности человека в контроле над событиями жизни и действиями вообще.

В процессе конфликтных ситуаций достаточно часто проявляется насилие одного человека над другим. Социальное насилие рассматривается как деструктивное и агрессивное поведение личности или группы людей. В социальном насилии проявляется господство одной воли над другой, чаще всего это связано с угрозами прямыми и косвенными.

В социальных отношениях насилие проявляется в повседневной жизни индивида. В виктимологии насилие рассматривается не только как принуждение. Насилие, считается в практике и науке, может выполнять и функцию непосредственного подавления или уничтожения объекта насилия. Наиболее общественно опасной формой проявления насилия являются побои, истязания, незаконное лишение свободы, разбой, вымогательство, хулиганство и другие самостоятельные насильственные действия.

Чаще всего стрессовые ситуации возникают в семье в результате сложных семейных отношений. В связи с тем, что семья является системой близких родственных отношений, стресс переживается человеком наиболее остро и влияет на формирование виктимности. Семья удовлетворяет различные потребности человека. Они включают в себя социальный

контроль репродукции, обслуживания и воспитания детей, потребности в экономической поддержке, надежности и безопасности, а также эмоциональные и социальные потребности в любви и чувстве принадлежности.

Семейные стрессоры включают в себя финансовые заботы, браки и разводы, повышенную мобильность обоих супругов, воспитание детей, отделение от семьи детей, насилие. Таким образом, семейный стресс представляет собой комплекс стрессоров, индивидуальных особенностей членов семьи, стрессоров вне семьи. Они могут проявляться в виде симптомов семейного стресса или связанных со стрессом заболеваний.

Вторым очень сложным явлением выступает стресс, связанный с работой, или профессиональный стресс. Международная организация труда (МОТ) оценила убытки в результате стресса в двести миллиардов долларов ежегодно (из докладов МОТ, 2006). Сюда входит оплата больничных, стоимость госпитализаций и амбулаторное лечение, а также издержки из-за снижения производительности труда. Выросли также затраты на профессиональное усовершенствование.

Профессиональный стресс возрастает, когда неясны цели работы, когда выдвигаются противоречивые требования, когда работы слишком много или слишком мало, когда работники могут оказывать незначительное влияние на принятие решений и не несут ответственность за профессиональное развитие других людей. Как стресс переживается личностью неумение исполнять профессиональные, роли или когда есть ролевая перегрузка, ролевая недостаточность, двусмысленные роли, ролевой конфликт.

Наиболее остро стресс переживается женщинами, так как женщина зарабатывает меньше мужчин, работает дома, то есть занимается домашним хозяйством, больше задействована в традиционных профессиональных сферах таких как, обслуживание, медицина, образование. Специалисты отмечают, что достаточно сложное влияние оказывает на человека научно-технический прогресс. Работа в условиях высокой технологической оснащенности производства для человека выступает сильнейшим стрессором.

С внешней стороны, рассматриваемые насильственные действия - это воздействие одного субъекта отношения на другого. Чаще всего это воспринимается как акт применения силы, хотя насилие не сводится только к применению силы. С точки зрения социально-психологических наук – это не только возможность человека действовать одному, но также и возможность определять применение чужой силы (опосредованные действия в системе отношений).

В стрессовой ситуации личность часто применяет насильственные действия и проявляет акты агрессии, порождая процесс виктимизации. В насильственных действиях агрессия проявляется как враждебность. Целью таких действий является нанесение страдания, ущерба другому человеку. У человека вследствие деформации процесса социализации агрессивное поведение приобретает многообразные формы. Различают агрессию

социально приемлемую, когда напряжение и тревога, вызванные фрустрацией (могут сопровождаться различными отрицательными переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием) и конфликтами, разрешаются в рамках норм и правил поведения. Агрессивное поведение может носить антисоциальный характер, когда в действиях проявляются не согласующиеся с нормами поведения и правовыми нормами деструктивные акты.

Виктимность личности проявляется в ситуации активности или пассивности действий. Исследователи активности Джидарьян И. А., Хайкин, В. Л., Братусь В. С., предлагают стратегию анализа направить на полярные позиции такие как, активность-пассивность. Именно пассивность личности влияет на формирование инфантилизма. Человек, который, по определению, является существом активным – субъектом социального действия, порой проявляет пассивность и задержку в личностном развитии, обозначаемую термином инфантилизм.

Инфантилизм представляет собой отставание в развитии, сохранение в физическом облике или в поведении черт предшествующих возрастных этапов. Социальный инфантилизм – это личностная незрелость в сочетании с незрелостью эмоционально-волевой. Достаточно часто инфантилизм является основой виктимности личности. Эти особенности проявляются в сохранении в психике и поведении взрослого человека, присущих детскому возрасту социально-психологических характеристик.

Индивид, которому свойственен инфантилизм при нормальном или даже ускоренном физическом и умственном развитии отличается незрелостью эмоционально - волевой сферы. Это выражается в несамостоятельности решений и действий, чувстве незащищенности, в пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе. В поведении такого индивида проявляются разнообразные компенсаторные реакции: фантазирование в отношении себя и других, замещающие незначительными действиями необходимых реальных поступков, проявление эгоцентризма.

Следует отметить, что общественная оценка проявления инфантилизма носит негативный характер. Социум оценивает человека по определенной нормативной шкале достижений, и тот, кто в какой-то мере не соответствует этим характеристикам, воспринимается окружающими людьми как не совсем полноценное в человеке и его действиях.

В зарубежной науке (Г.Олпорт, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Келли), инфантилизм рассматривается как патология, которая проявляется в слабом понимании человеком различных аспектов окружающей действительности, в отсутствии умения устанавливать адекватные отношения с другими людьми, в эмоциональной неустойчивости, в слабом знании самого себя и неспособного к созданию собственной жизненной стратегии. Анализ теорий личности в зарубежной психологии показывает, что наиболее яркой характеристикой инфантилизма как деструкции личности является социальный инфантилизм. Он проявляется в нежелании личности нести

ответственность за свое существование (Э. Фромм), проявляется также в утрате смысла жизни (А. Маслоу), слабости, истеричности, деградации личностно-смыслового уровня. Как отмечает Б. С. Братусь, происходит выпадение из собственного смыслового поля в поле сугубо ситуативное. В результате у социально инфантильного человека формируется установка на быстрое удовлетворение потребностей при малых затратах усилий, на пассивные способы защиты при встрече с трудностями и проблемами.

Ф. Е. Василюк, разрабатывая типологию жизненных миров личности, выделил «инфантильный» жизненный мир: «Внутренне простой и внешне трудный (инфантильный) жизненный мир основывается на стремлении к немедленному (здесь – и – теперь) удовлетворению единственной (это – всегда) своей потребности. Норма этого мира – полная удовлетворенность, поэтому жизнь обитателя в нем существа сведена к непосредственной витальности и подчиняется принципу удовольствия. Малейшая боль или неудовлетворенность воспринимается как глобальная и вечная катастрофа».

Виктимность как социальный инфантилизм во многом связан с конформностью, то есть податливостью человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющейся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией. При этом конформность проявляется и в уступчивости, и в одобрении. Уступчивость – это неискренняя, внешняя конформность, при которой внешние действия, хотя и соответствуют давлению группы, однако присутствует личное несогласие.

В современных условиях общественного развития, когда повышение социальной активности и способность ориентироваться в быстро меняющейся ситуации становится необходимым условием выживания человека, исключительную значимость приобретает проблема коррекции инфантильности и формирования личностной ответственности за себя и других.

Проблема преодоления виктимности предполагает выработку у людей, прежде всего растущих, целого ряда жизненно важных умений и навыков, владение которыми позволяет соответствовать требованиям общества и решать свои индивидуальные задачи. Это умение принимать решения и оценивать их возможные последствия; умение общаться, то есть самовыражаться различными способами, устанавливая и поддерживая межличностные отношения; умение соперничать – ставить себя на место другого; умение владеть эмоциями и многие другие умения, присущие активной личности.

Связь виктимности с различными формами психологической защиты, является специфическим проявлением инфантилизма. Такие формы психологической защиты, как отрицание, подавление чувств, вытеснение, проекция формируются в процессе развития социального опыта человека. С накоплением жизненного опыта у человека формируется система, выполняющая роль ограждения сознания личности от информации, которая может нарушить ее внутреннее равновесие – система защитных

психологических барьеров. Эта цензура, защищающая сознание личности, является особой формой переработки информации и проявляется в устранении отрицательных эмоций, когда есть опасность возникновения тревоги или угрызания совести как реакция на критическое рассогласование «Я- концепции». Однако, обеспечивая защиту личности, психологическая защита не обеспечивает ни ее целостности, ни ее адаптивности к изменению обстоятельств и человек может оказаться в ситуации социальной жертвы.

Спектр социальных и внутренних проблем человека, эмоциональных напряжений, задач, которые кажутся неразрешимыми, очень широкий. Эта сфера решения противоречий в отношениях с другими и проблем в самом себе оказывается исключительно сложной и не всегда объяснимой с позиции существующих представлений и социальных норм.

Виктимность и ее проявления в антисоциальном поведении личности, мотивация, потребности индивида и их удовлетворении всегда связаны со средой, с обществом, а также с ситуацией развития человека. В виктимологии особое значение имеет анализ условий нравственного развития и формирования личности, в частности ее направленности, развития характера и тех черт, которые наиболее ярко проявляются в девиантном, аддиктивном, делинквентном поведении, а также в выборе стратегии жизнедеятельности.

Основные проблемы темы

- Виктимность и ее основные характеристики.
- Условия проявления виктимности личности.
- Инфантилизм как проявление виктимности личности.
- Виктимность как критическое рассогласование «Я- концепции».

Вопросы для дискуссии

- Виктимность и развитие стратегий поведения личности.
- Какие факторы влияют на проявления виктимности.
- Какие формы преодоления виктимности эффективны в подростковом и юношеском возрасте.

Самостоятельная работа по данной теме

- Проявление виктимности в деструктивном поведении индивида.
- Формы проявления виктимности.
- Условия преодоления виктимности у подростков и молодежи.
- Какие последствия проявления виктимности в повседневной жизни.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986.
2. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодежью. – М., 2007.
3. Гишинский Я.И. Глобализация и девиантность. – М., 2007.
4. Гишинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения. – М., 2006.
5. Гордеева А.В. Реабилитационная педагогика в общеобразовательном контексте. – М., 2002.
6. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе.- М., 2007.
7. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 2000.
8. Дети группы риска. – М., 2006.
9. Западные молодежные субкультуры 80-х годов: Научно-аналитический обзор. – М., 2000.
10. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: Учеб. Пособие для вузов. – М., 2001.
11. Клейберг Ю. А. Девиантология. Санкт-Петербург, 2007.
12. Кондратьев Л. В. Антропология преступления (микркриминалогия).- М., 2001.
13. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. – Мн., 1988.
14. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. – М., 2007.
15. Мейер В., Чессер Э. Методы поведенческой терапии. – М., 2000.
16. Макарычева Г.И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей.- М., 2007.
17. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы – М., 2007.
18. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации.- М., 2007.
19. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. Питер, 2002.
20. Крейхи Барбара. Социальная психология агрессии. – М., 2003.

Социально - виктимологические характеристики молодежных и подростковых групп риска

Объектом и субъектом особого внимания в социальной виктимологии выступает молодежь. Задача повышения ее роли в обществе актуализирует такие проблемы как сокращение численности молодого поколения, молодежного потенциала трудовых ресурсов, количества молодых семей, рождаемости в них, все это усиливает риск ослабления экономической и оборонной безопасности страны. Число нездоровых детей и молодых людей, заболевания опасными болезнями растет, такими как туберкулез, СПИД, венерические болезни, онкологические болезни, что влияет на генофонд страны.

Феномен группы в социальной виктимологии является одним из ключевых. Это обусловлено тем, что малая группа является микросредой, в которой живет и взаимодействует личность. Группа – это фактор, влияющий на социализацию и поведение личности. В специальных исследованиях подчеркивается, что групповые правонарушения и преступления, в сравнении с индивидуальными, имеют более высокий уровень опасности, так как в условиях группы индивиду психологически легче совершать противоправные поступки.

В группах увеличивается возможность вовлечения подростков и молодежи в различного рода девиации. Известный зарубежный криминолог В.Фоке подчеркивает, что любое изучение человеческого поведения, в том числе и противоправного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения.

В связи с этим актуализируется анализ виктимологических аспектов социальной работы с молодежью. Проблема состоит в противоречии между общим и особенным в процессе смены поколений в условиях интенсивного развития новых тенденций в обществе. Следует отметить, что молодежи больше присуще стремление к новому, неизведанному и она меньше рефлексует по поводу возможных последствий от соприкосновения с неопределенностью и чаще идет на риск. Такая доминанта риска в моделях поведения молодежи является важным виктимологическим аспектом.

Особое внимание исследователей и практиков привлекает рост подростковой безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества и других социальных проблем подростков с антисоциальным поведением. Известный исследователь, автор специального словаря криминологических терминов В.П.Пирожков, выделил по возрастному признаку следующие криминальные подростково-молодежные группы: детские асоциальные группы (8-11 лет), подростковые криминальные группы (11-15 лет), юношеские криминальные группы (15-17 лет). Возрастная близость способствует формированию общих взглядов, интересов, общих позиций в выборе форм досуговой деятельности. Все это ускоряет процесс формирования группы и повышает социально-психологическую связь ее членов.

Изучение практического опыта работы по профилактике правонарушений подростками и молодежью, а также научные исследования в этой области показывают, что негативные явления среди молодежи, такие как нерадивое отношение к учебе, труду, общественной работе, нарушение дисциплины, порядка, жестокости, воровство, пьянство, хулиганство и преступления, возникают и проявляются в «группах риска» и асоциальной направленности.

Проблема правонарушений и преступлений в молодежной среде связана с тенденцией интеграции молодых людей в одну из социальных групп, то есть, включаясь в функционирующие группы с различными ролевыми структурами и определенной социальной ориентацией, молодые люди стремятся обрести необходимую статусную позицию и удовлетворить свой интерес. Как показывают наши исследования, реализация таких потребностей молодых людей, наталкивается на множество трудных, а иногда непреодолимых препятствий. В связи с этим, между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализовать.

В данных условиях вероятность риска и обострение противоречий приводит отдельные молодежные и подростковые группы в ситуацию социального конфликта. Конфликт предполагает неизбежность выбора способа его разрешения. Исходя из особенностей роли молодежи в общественном воспроизводстве и ее участии в экономических и социальных процессах, исследователи (Чупров В.И., Зубок Ю.А., К. Уильямс, 2001), выделяют несколько групп специфически молодежных конфликтов.

Первая группа, связана со следствием неполного статуса молодежи в социальной структуре общества. Стремлением молодых людей к обострению более привлекательных социальных позиций, часто в конкуренции с представителями других возрастных групп, и выражается в противоречиях социального неравенства. Участвуя в воспроизводстве тех или иных структур. Молодежь занимает в них нижние и средние уровни, положение в которых различается неравным объемом власти и материальных благ, прав и обязанностей, привилегий и престижа. В этой ситуации молодежь испытывает противодействие тех социальных групп, интересы которых ущемляются. Отношения между ними носят характер конфликта. Как отмечает известный словацкий социолог Л. Махачек, если молодежь, не отличаясь компетентностью, при этом не имеет доступа к ресурсам развития, ее движение будет безуспешным, а социальный статус сохранит тенденцию к снижению.

Таким образом, причина большинства ситуаций напряжения между молодежью как социальной группой и обществом связана с препятствиями, возникающими на пути воспроизводства ею своего статусного положения.

Ко второй группе молодежных конфликтов и социальных проблем напряжения относятся действия по преобразовательной деятельности. В том аспекте четко обозначаются проблемы, связанные с социализацией

молодежи. Институциональные нормы конфликтуют с представлениями молодых людей о сущем и должном, стимулируя их активность. По мере роста социальной (нормативной) неопределенности между требованиями, предъявляемыми молодежи со стороны общества, и реальностью, риск активизации конфликта усиливается. Проблема принятия социальных норм, требований и ценностей обостряется.

Важнейшим институтом социализации, обеспечивающим социальное перемещение и продвижение молодежи вверх по социальной лестнице, является образование. В современных условиях образование в большинстве своем становится платным, а молодежь пока еще не имеет мобильности в получении кредитов, работы, для оплаты обучения. В данном случае она становится зависимой от экономических возможностей семьи. Эти факторы влияют также на расслоение молодежи и ее принадлежности к субкультурным группам.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что система профессиональной социализации в стране все еще остается малоэффективной и не соответствует требованиям рынка труда. Невостребованность обществом квалифицированных кадров из числа молодежи обостряет риск депрофессионализации и нисходящей социально-профессиональной мобильности наиболее квалифицированных молодых людей. Отметим, что опыт таких стран как Германия, Великобритания, Швеция показывает решение проблемы занятости молодежи с помощью гибкой, разносторонней профессиональной подготовки за счет расширения их профессионального портфеля. Сегодня молодой человек в странах Западной Европы имеет несколько профессий, часть из которых приобретает в школе. Таким образом, институт экономики имеет определяющее значение для развития и социализации, а также перемещения молодежных групп.

При данных обстоятельствах попытки интегрироваться молодежи в общество часто терпят провал. Следовательно, такая ситуация заставляет молодых людей искать альтернативные возможности интеграции и непростого выбора в рамках субкультуры.

Анализируя экономическое положение западной молодежи, социологи К. Уоллас и У. Нэйгел отмечают, что молодые люди, продолжая социализироваться в соответствии с достиженческим типом ориентаций, часто исключены из состава полноценных участников рыночных отношений. Это, с их точки зрения, объясняет многие социальные отклонения, в том числе возрастание уровня депривации и насилия в обществе, снижение возраста преступников.

Третью группу конфликтов составляют проблемы, связанные с принадлежностью молодежи к субкультуре. Молодежные субкультуры неизбежно входят в противоречие с традиционными способами деятельности и формами социальной организации молодых людей. Как отмечают исследователи (С. И. Беличева, И. С. Кон, В. И. Чупров), конфликты между молодежью и обществом имеют не только социальную, но и социокультурную природу.

Дестабилизируя социокультурную целостность общества, подростково - молодежная субкультура выступает стабилизирующим фактором внутригруппового уровня, консолидируя интересы молодежи. Однако, добиваясь некоторой автономии и обретая собственный статус, субкультурные образования молодежи резко деформируют ее. Процесс деформации молодежных групп приводит к процессу маргинализации. Попадая в маргинальную ситуацию, как отдельный индивид, так и молодежная группа, оказываются на обочине общества. Маргинализация проявляется в утрате индивидом или группой социальных связей, чувства сопричастности всему происходящему и в отторжении их от общества. Возникают так называемые группы риска и появляются разновидности молодежной контркультуры (Ковалева А. И., Луков В.А.).

Реализуя свои воспроизводственные, инновационные и трансляционные функции, каждое молодое поколение вынуждено преодолевать множество препятствий и прямого сопротивления со стороны общества и его структур. В этой ситуации молодежь встречается с большим количеством социальных проблем и социальных рисков, таких как угроза жизни и здоровью, неопределенностью жизненного старта, с неопределенностью возможностей самореализации, с ценностно - нормативной неопределенностью, рисками социальной дезориентации, разрыва с социальными институтами, рисками делинквентной идентичности, социального исключения.

В системе координат социальной виктимологии важно понимать, что молодежь наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, а также транслирует его новым поколениям. Чем раньше будет начата социально-профилактическая работа с подростково - молодежными группами, тем активнее будет процесс интеграции молодежи в общество.

Подростки группы риска имеют свои особые специфические характеристики. Это, прежде всего, трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, иждивенчеством, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушениями в сфере самосознания (от вседозволенности до ущербности, неуверенности в себе), усугублением трудностей в учении, проявлениями грубого нарушения дисциплины, бродяжничеством, воровством, различными формами делинквентного поведения. В отношениях со взрослыми у них проявляются переживания своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

Характеристика современных подростковых групп риска дает сложную социальную картину. По данным социологических, педагогических и психологических исследований (Е. В. Змановская, И. П. Башкатов, Л. В. Кондратюк, В. И. Чупров), подростки данной группы имеют следующие социально-виктимологические особенности:

- повышенный уровень тревожности;

- эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей и довольно часто сверстниками и одновременно поиск ими автономии;
- непринятие ценностей, социально значимых в обществе;
- неуверенность в себе, в своих силах и возможностях; убеждение в своей ненужности, невозможности добиться в жизни чего-то своими силами, своим умом и талантом;
- проекция на себя неудачной жизни собственных родителей;
- стремление к легкой жизни, «красивой» жизни, удовольствиям.

В психологии (Л. С. Выготский и др.) выделены основные группы главных интересов подростков. К ним относятся: эгоцентрическая доминанта – интерес к собственной личности; доминанта усилия – тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте; доминанта романтики – стремление к неизвестному, рискованному, приключениям, к героизму.

Анализ развития новых изменений у подростков исследовал Д. Б. Эльконин, который выделил симптомы развития. К ним относится возникновение трудностей в отношениях со взрослыми (негативизм, упрямство, безразличие к оценке их успехов, уход из школы, уверенность в том, что все самое интересное происходит вне школы). Подростки начинают вести дневники, тайные записи, в которых они свободно, независимо, самостоятельно выражают свои мысли и чувства. Появляются особые детские компании (поиски друга, кто может понять), что приводит к возникновению неформальных подростковых сообществ.

Анализ деятельности неформальных объединений подростково-молодежных групп показывает, что их направленность деятельности носит самый разнообразный характер и наполнен различным содержанием. В некоторых группах проявляется особая философия, подчиненная определенной идеи. Например, в группах «люберов», «чистильщиков», «ремонтников», «силовиков», «скейтбордистов» проявляется культ силы, тела, взаимовыручки. Группы «панков», «хиппи», «анархистов» строят свое поведение, опираясь на философию вседозволенности, анархизма, нравственной опустошенности, пассивности и отрешенности от реальных проблем. Группы «чернорубашечников» и «коричневых» проповедуют насилие, национализм, соотносят свои действия с философией неонацизма, человеконенавистничества. Группы наркоманов и токсикоманов проповедуют философию гедонизма, наслаждения, ухода от реальных проблем и тревог в мир эйфорических чувств и переживаний. Группы с криминальной направленностью – воры, насильники, вымогатели строят свою философию на власти денег, богатстве, паразитическом существовании.

Подростково-молодежные группы соотносят себя с представителями какого-либо направления: спортивно-силовым, спортивно-насильственным; культурно-развлекательным, политико-мистическим, корыстно-

насильственным и другими. Нормы и ценности в неформальных группах характеризуются большим смещением и деформированностью в негативную сторону. Социально-психологические теории существования любых социальных групп или общностей (Павленко А. Г., Пирожков В. Ф., Ковалев А.Г.) выделяют несколько основных условий: **наличие внутренней организации; наличие собственных ценностей и норм; наличие признака определенной автономности.**

Понятие асоциальной субкультуры как социально-психологического явления сложное и многообразное. Своим негативным влиянием асоциальная подростково-молодежная субкультура охватывает не только взрослых правонарушителей, но и подростков-неформалов. Ее проявление можно заметить в любом антиобщественном поведении личности, криминогенных группах подростков по месту жительства, в специальных учреждениях.

Как видно, термин «асоциальная субкультура» употребляется в широком и узком смыслах. В широком смысле под асоциальной субкультурой следует понимать все социально-психологические характеристики антиобщественного и криминального поведения личности и группы. В более узком смысле под асоциальной субкультурой понимают различные проявления, характеризующие «законы», «традиции» преступного образа жизни (Пирожков В.Ф.).

Важнейшими признаками асоциальной субкультуры являются: скрытый тайный характер действий группы; наличие ее носителей в виде неформальных малых групп отрицательной направленности; оппозиция официально установленным правилам, требованиям, законам; наличие определенных атрибутов, символов, условностей, обязательных для выполнения всеми ее носителями.

Связанные круговой порукой и различными атрибутами асоциальной субкультуры, криминализированные неформальные группы подростков стремятся сохранить в тайне «законы» и правила от «посторонних», не входящих в их объединения. Они препятствуют процессу нравственного становления личности несовершеннолетнего подростка. В этих группах существование асоциальной субкультуры обнаруживается по отдельным внешним проявлениям (кличкам, татуировкам, распространенности уголовного жаргона, аксессуаров на одежде по специфическим манерам), которые необходимо уметь анализировать.

Подростково-молодежные группы неформального типа часто отличаются девиантным поведением, как специфическим способом изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации специфического ценностного отношения к ним. Для этого используются собственные приемы самовыражения: молодежный слэнг, специфическая символика и атрибутика, подростково-молодежная мода, манеры поведения и специфические особенности в общении, ритуальные поступки.

В неформальных группах подростков проявляются некоторые типичные особенности: прежде всего это аффективная заряженность всех членов группы типичным для данной группы поведением; импульсивная

реакция на изменяющуюся ситуацию; высокий уровень готовности к различного рода девиациям и противоправным действиям. В группе сразу создается ситуация импульсивности, раздражительности, агрессивности, конфликтности, что затрудняет общение и взаимодействие с окружающими.

В формальных и неформальных подростково-молодежных группах формируется принципиально новое качество социальных отношений, так как они всегда являются продуктом взаимодействия, взаимосвязи, взаимоустремления, взаимовлияния, взаимопознания, взаимоотношения. Это «взаимо» интегрируется в групповые эффекты сотрудничества и соперничества, дружбы и вражды, любви и ненависти, добра и зла, лидерства и подчинения. В системе таких интенсивных социальных отношений молодой человек получает первый социальный опыт, поэтому так важно, что бы он был положительным. Однако в группах асоциального поведения опыт формируется у подростков и молодых людей - негативный.

Потребность у молодежи объединяться в группы удовлетворяет потребность у молодых людей в одобрении, поддержке, дружбе, информации в реализации общественно полезных (или асоциальных) целей. Достаточно часто подростки и молодежь объединяются для того, чтобы нейтрализовать страх или тревогу, удовлетворить потребность в общении.

Любая социальная молодежная организация формируется и функционирует в конкретной социокультурной среде. Социальная среда выступает активным фактором, воздействующим на развитие личности. Социальная среда человека – это своеобразный показатель интериоризации им культуры, уровня социального развития, меры участия в общественной жизни.

Чтобы успешно проводить работу по профилактике возникновения, развития и функционирования групп, а также пресекать асоциально-криминальную деятельность групп, необходимо располагать научными характеристиками структурирования таких объединений, а также социально-психологическими особенностями взаимодействия ее членов между собой. Переориентировать или разобщать деятельность уже возникающих групп, нужно найти возможность выхода за рамки привычных представлений о них, как замкнутой малой социальной общности.

Всегда необходимо знать, что причины, условия и факторы, способствующие возникновению таких групп, механизмы групповой интеграции, многочисленные социально-психологические особенности, находятся не внутри них, а в более широкой совокупности социальных отношений, которые составляют семья, школа и другие общественные институты. Л.П. Бучева справедливо утверждает, что любая группа «не может быть понята «из себя самой», из внутренних отношений между ее членами. Она должна анализироваться в определенной связи с обществом».

Отметим, что в ситуации отсутствия эффективных механизмов управления социальными процессами особенностью взаимодействия между молодежью и обществом появляется риск, который порождает специфическую группу конфликтов. **Для подростково-молодежных групп**

это означает расширение зоны риска, маргинализацию, социальную дискриминацию, отчуждение, которым подвергаются молодые люди. Эти явления тормозят процесс интеграции молодежи в общество, часто приводят ее к положению отвергнутых социальных объединений.

Однако, создавая предпосылки расширенного воспроизводства, молодежь не только наследует социальный опыт и трансформирует его в новых условиях, но и транслирует новым поколениям. Успешный процесс интеграции молодежи в общество нейтрализует негативные явления подростково-молодежной субкультуры.

Под социальной интеграцией молодежи понимают характер связей между обществом как целым и молодежью как его частью, возникающих в процессе ее включения в социальную структуру, направленных на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности общества, а также процессы, направленные на внутригрупповое единство молодежи (Л. П. Буева, В.И.Чупров). Интеграция рассматривается как два параллельных процесса: включение в тот или иной вид деятельности или социальную общность и осознание себя их частью.

Основными критериями интегрированности молодого человека в общество на эмпирическом уровне можно определить по тому, как он включен в те или иные общественные структуры (профессиональную, политическую, семейную и т.д.), а также по степени самоидентификации, которая рассматривается как принадлежность к социальной группе и отождествление с ней путем принятия ценностей и норм данной общности.

Как показывают наши исследования, нарушение одной из двух составляющих интеграции (включенность в структуры и идентификации с ними) обуславливает нестабильность этого процесса. Следовательно, повышается риск дезинтеграции и социального исключения некоторых молодых людей и отдельных социальных молодежных групп.

Важнейшими характеристиками социальных молодежных групп является ее структура и сплоченность. Структура группы представляет собой сеть ролей, коммуникационных путей и распределение власти. Организованные группы или формально признанные всегда имеют четкую структуру. Неформальные группы могут носить характер сплоченных, иметь структурированную основу, а иногда и такое чаще отмечается – носят хаотичный характер и не имеют четкой структуры и организованности

Сплоченность группы, в общих чертах, можно определить как степень взаимного притяжения членов группы или как уровень обязательств, члена группы по отношению к другим ее членам. Члены сплоченных групп, а в буквальном смысле, держаться вместе: обычно сидят или стоят близко к друг другу, обращают больше внимания друг на друга и чаще демонстрируют свою взаимную привязанность. Сплоченность является также и основой значительной доли власти, которую имеет группа над своими членами.

Статус в дополнение к роли и социальная позиция личности в группе, определяет ее статус или уровень социальной власти и значимости. В

большинстве групп более высокий статус дает особые привилегии и особое уважение. В группах все члены подвержены влиянию групповых норм. Норма в данном случае это принятый (но часто негласный) стандарт приемлемого поведения в группе.

В подростково-молодежных группах часто могут возникнуть проблемы, связанные с лидерством в группе, а также с проблемами авторитаризма, регидности ее лидеров. Авторитарных лидеров отличает нетерпимый тип мышления, который специалисты конкретизируют как догматический. Это, прежде всего, необоснованная и чрезмерная уверенность во всем, что касается их мнений и убеждений. Таким лидерам трудно менять свои взгляды и позиции. Система отношений в молодежных группах, где лидером является авторитарный человек, является крайне жесткой и подчинена идеям его, целям и желаниям.

Особую опасность представляют подростково-молодежные криминальные группы. Эти группы формируются по месту жительства или вблизи этого места, где обычно появляются преступные группы: притоны для занятий проституцией, употребления наркотиков, алкогольных напитков. Активность противоправной и преступной деятельности в группах во многом связана с личностью лидера и самого несовершеннолетнего подростка. Как показывают исследования криминального поведения, каждый второй несовершеннолетний, совершивший тяжкое преступление, ранее, еще до вступления в возраст уголовной ответственности, имел опыт совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки криминальных действий (С.Н.Абельцев).

Преступления, которые совершаются подростками в возрасте до 14 лет, а это такие действия как кража, грабеж, разбой, убийство, совершаются в группе. Некоторые авторы даже отмечают, что детская и подростковая преступность формирует преступность несовершеннолетних, а последняя – рецидивную преступность (Кириллов С.И., Солодовников С.А.). В настоящее время эта тенденция усиливается за счет развития в стране «детского наркотизма» и «детского алкоголизма». С этим явлением также связано и то, что увеличивается доля лиц женского пола в среде несовершеннолетних преступников и правонарушителей, наблюдается также и увеличение доли преступников младше 14-15 лет.

Практически все исследователи подростковой и молодежной преступности отмечают, что чем моложе преступники и правонарушители, тем чаще тяжкие преступления совершаются ими в составе группы. Много в группах зависит от того, кто является лидером и как он определяет содержательное направление деятельности подростково - молодежной группы, какие ценности провозглашает.

В подростковых объединениях негативного направления отмечается увлечение актами вандализма. В данном случае вандализм – это одна из форм разрушительного поведения человека, в процессе которого осуществляется бессмысленное уничтожение или нанесение вреда материальным и культурным ценностям. Многие исследователи к актам

вандализма относят замусоривание парков, вытаптывание газонов, разрушения лифтов и подъездов домов и др. Такое поведение характерно в основном юношам (А. Гольдштейн, Д. Франсис). Многочисленные отчеты инспекций по делам несовершеннолетних подтверждают, что большинство актов вандализма совершается молодыми людьми, не достигшими 20 лет. Однако пик вандализма приходится на 11-13 лет и 13-17 лет, когда вандализм занимает определенное место в структуре криминальной активности подростков.

В исследованиях девиантного поведения молодежи приводится типология английского исследователя Коэна С., где он определяет шесть типов вандализма - вандализм как способ приобретения, мотив разрушения в данном случае материальная выгода. Тактический вандализм – разрушение используется как средство для достижения других целей, например, уничтожение материальных ценностей, чтобы отвлечь внимание от объекта интереса. Идеологический вандализм, когда преследуются социальные или политические цели. Вандализм как мщение за обиду или оскорбление. Вандализм как игра, в процессе которой утверждается статус подростка. Злобный вандализм представляет собой акты, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда.

Существует оригинальная форма проявления вандализма подростков и молодежи – граффити (от итальянского «graffito» - «нацарапанный», «проводить линии», «писать каракули»). К великому сожалению, граффити составляют неотъемлемую часть современных городов, иногда и поселков. В Беларуси данный тип девиации подростков проявляется не так часто как вандализм мелкого характера, когда загрязняются дворы, подъезды, парковые зоны и зоны отдыха. Вандализм как вид проявления агрессивного поведения подростковых и молодежных групп требует более пристального изучения учеными и практиками, для того чтобы организовывать профилактическую работу в социальных группах и объединениях.

Обзор теоретических характеристик подростково-молодежных «групп риска» показывает, что молодежные объединения являются частью молодежной субкультуры.

В философии, социологии, философии образования под субкультурой принято понимать систему ценностей и норм, установок, способов поведения, стилей определенной социальной группы, отличающейся от господствующей в обществе традиционной культуры. Субкультура является частью господствующей в обществе культуры. Достаточно часто подростково-молодежную субкультуру рассматривают как: совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры; особую форму организации молодежи, которая имеет свои символы как признаки принадлежности к определенной группе, отличной от остального общества. Символами этой субкультуры являются одежда и мода, музыкальные пристрастия, манеры поведения, молодежный сленг.

Основные проблемы обозначенной темы.

- Подростково-молодежные объединения как группы риска.
- Проблемы социальной интеграции молодежи и молодежные группы.
- Социальные конфликты молодежи и проблемы групп риска.
- Специфические характеристики неформальных групп подростков и молодежи.
- Криминальные подростково-молодежные группы.

Вопросы для дискуссии

- Как влияет молодежная субкультура на возникновение неформальных объединений.
- Какие причины вызывает делинквентное поведение в группах подростков.
- Что представляют собой механизмы внутренней интеграции в подростково-молодежных группах.

Самостоятельная работа

- Виты и типы подростково-молодежных групп.
- Факторы, влияющие на формирование криминальных подростково-молодежных групп.
- Причины проявления подросткового вандализма.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психологическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск. 1999.
2. Альгин А. Риск и его роль в общественной жизни. М., 2000.
3. Башкатов И. П. социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних осужденных. М., 1986
4. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000.
5. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1996.
6. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения /Под ред. Ю.А. Клейберга. Тверь, 2000.
7. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
8. Левичева В.Ф. Неформальные самодеятельные объединения: социологический очерк. М., 1999.
9. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. (криминальная субкультура). Тверь 2000.
10. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 2005.
11. Чупров В.И., Зубок Ю.А., К.Уильямс. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

12.Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. М.,1997.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ